

ВЕСТНИК

факультета управления СПбГЭУ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 19
2024

Учредитель журнала – ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Издатель журнала: Факультет управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редакционная коллегия:

Максимцев И.А. – доктор экономических наук (Россия); **Горбашко Е.А.** – доктор экономических наук (Россия); **Федосеев И.В.** – доктор экономических наук (Россия); **Бездудная А.Г.** – доктор экономических наук (Россия); **Бутан Ян Мульер** – Ph. D. (Франция); **Дюкло Николая Луи** – Ph. D. (Франция); **Карлик А.Е.** – доктор экономических наук (Россия); **Миллер А.Е.** – доктор экономических наук (Россия); **Омаров М.М.** – доктор экономических наук (Россия); **Пашковская И.Н.** – доктор педагогических наук, (Россия); **Потемкин В.К.** – доктор экономических наук (Россия); **Саакян А.К.** – доктор социологических наук (Армения); **Трифонова Н.В.** – кандидат экономических наук (Россия); **Шматко А.Д.** – доктор экономических наук (Россия); **Яновская О.А.** – доктор экономических наук (Казахстан); **Погорельцев А.С.** – ответственный редактор (Россия).

«Вестник факультета управления СПбГЭУ» зарегистрирован как самостоятельное средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-68585.)

Периодичность издания – 4 выпуска в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: vf.u.unecon.ru

Адрес редакции: 191002, г. Санкт-Петербург, ул. Марата д.27, ауд. К-316.

Телефон редакции: (812) 500-43-11.

e-mail: science_DU@unecon.ru

Содержание

<i>Алюшина А. А., Юденко М. Н.</i> Роль цифровых платформ в развитии малого и среднего бизнеса	3
<i>Андросенко Н. В., Хохлов И. А.</i> Особенности применения Agile-методологии в производственных процессах	11
<i>Афанасьев О. А., Беляев Ф. Д., Ионов С. А., Яковлева Е. А.</i> Проблема применения технологий искусственного интеллекта на рынке интеллектуальной собственности	16
<i>Вдовин Е. Н.</i> Внедрение инструментов производственной системы в металлургической отрасли, способствующих повышению эффективности производства и качеству производимой продукции.....	21
<i>Гордеева Е. Д., Кравцова А. А., Мизова Э. М.</i> Анализ изменений в корпоративном управлении российских банков под санкционным давлением	26
<i>Иванова А. Ю., Неволina М. Е.</i> Основы профессионального развития персонала промышленных организаций	33
<i>Кеберлинский И. С. о., Годжаева Э. М. к.</i> Стратегические цели энергетического перехода в Азербайджанской Республике	39
<i>Кудин А. В., Виноградов Л. В.</i> Сравнительный анализ методологий управления проектами в рамках разработки программного обеспечения	47
<i>Мизова Э. М., Микерина Д. Д.</i> Развитие химико-фармацевтической отрасли в России: вызовы и возможности в условиях экономической нестабильности	53
<i>Михайлова М. В., Томичева И. А.</i> Модельный подход к реализации государственной инновационной стратегии в условиях глобальной экономики	57
<i>Потемкин В. К., Рубцов Ф. С.</i> Социально-профессиональное самоопределение молодежи в контексте социальных опасностей медиатизации	63
<i>Роменская Е. В., Попазова О. А.</i> Социальный тип «чужак» и его потенциал для целей управления.....	76
<i>Семченко А. А., Ивашнева А. А.</i> Инновационные подходы к управлению проектами в строительстве.....	82
<i>Христова С. М.</i> Ростовская особая экономическая зона: факторы формирования и значение для региона	88

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 3–10.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 3–10.

Научная статья

УДК 332.024

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Алюшина Анастасия Алексеевна¹

Юденко Марина Николаевна²

^{1,2} Санкт Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые типы цифровых платформ, способных поднять региональный бизнес на новый уровень: от маркетплейсов до краудфандинговых платформ и онлайн-курсов. Цель статьи – показать роль цифровых платформ в развитии малого и среднего бизнеса и меры государственной поддержки, обеспечивающие развитие цифровых платформ. Задачи исследования: выявить проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели на примере Санкт-Петербурга при использовании цифровыми платформами; показать роль государства в развитии цифровых платформ; сделать выводы по развитию цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровые платформы, региональный бизнес, маркетплейсы, краудфандинговые платформы, государственная поддержка.

Для цитирования: Алюшина А. А., Юденко М. Н. Роль цифровых платформ в развитии малого и среднего бизнеса // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 3–10.

Original article

THE ROLE OF DIGITAL PLATFORMS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Alyushina Anastasia A.¹

Yudenko Marina N.²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article examines the key types of digital platforms that can take regional business to a new level: from marketplaces to crowdfunding platforms and online courses. The purpose of the article is to show the role of digital platforms in the development of small and medium-sized businesses and government support measures to ensure the development of digital platforms. Research objectives: to identify the problems faced by entrepreneurs using the example of Saint-

Petersburg when using digital platforms, to show the role of the state in the development of digital platforms, draw conclusions on the development of digital platforms.

Keywords: digital platforms, regional business, marketplaces, crowdfunding platforms, online courses, government support.

For citation: Alyushina A. A., Yudenko M. N. The role of digital platforms in the development of small and medium-sized businesses. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:3–10. (In Russ.)

Актуальность статьи определяется объективным ростом роли цифровых платформ в развитии регионального малого и среднего бизнеса; тем не менее, существуют риски, сопровождающие процесс цифровизации. Цифровые платформы становятся незаменимым инструментом для развития бизнеса и открывают новые возможности для поиска клиентов, получения финансирования и упрощения бизнес-процессов, помогая предпринимателям открывать свой бизнес и конкурировать на рынке деятельности.

Цель статьи – показать роль цифровых платформ в развитии малого и среднего бизнеса и меры государственной поддержки, обеспечивающие развитие цифровых платформ.

Новизна исследования связана с формулированием выводов о направлениях развития цифровых платформ, реализация которых будет способствовать развитию регионального малого и среднего бизнеса. Рекомендации авторов не носят методической направленности, а носят более прикладной характер, приближенный к практической деятельности предпринимателей.

Прежде чем рассматривать существующие виды цифровых платформ, обратимся к сущностному понятию данного термина. В статье [1] под цифровой платформой понимают гибридную структуру, ориентированную на создание ценности путем обеспечения прямого воздействия и осуществления транзакций между группами сторонних пользователей. Цифровая платформа состоит из бизнес-модели, обеспечивающей посредством технологической площадки новых способов взаимодействия между субъектами и экосистемой как совокупности сообществ и взаимоотношений участников цифровой платформы, создающих ценность.

Вопрос применения цифровых платформ в деятельности малого и среднего бизнеса актуален не только для российских предпринимателей, но и вызывает интерес у зарубежных исследователей. Так, ученые из Индонезии описывают полезность цифровых платформ для малых и средних предприятий [2, с. 175]. Путем интервьюирования ученые пришли к выводу, что цифровые платформы упрощают игрокам МСП предоставление информации и непосредственное взаимодействие с потребителями, расширяют охват рынка, а также повышают осведомленность и продажи для МСП. И далее ученые озвучивают проблему в части затруднения выхода представителей бизнеса на рынок цифровых платформ. Число МСП в Индонезии велико, оценивается в 50 млн торговцев с широким привлечением местной рабочей силы, что приводит к снижению безработицы. Им понадобятся информационные технологии, чтобы расти и конкурировать в цифровую эпоху. С одной стороны, представителям бизнеса сложно найти правильное решение в области информационных технологий, поскольку

они достаточно малы, чтобы иметь доступ к динамике сферы информационных технологий. Большое разнообразие технологических продуктов затрудняет выбор правильного решения, в связи с чем им необходимо руководство по выбору правильных информационных технологий для их бизнеса и соответствующих потребностей. Следует заметить, что в России такой проблемы для представителей бизнеса не существует, но общим является то, что в Индонезии, так же как и в нашей стране, веб-сайты и социальные сети являются наиболее распространенными видами использования [2, с. 176].

Примеры некоторых типов цифровых платформ, позволяющих развивать бизнес:

- платформы электронной коммерции, такие как маркетплейсы (Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет) и онлайн-магазины, позволяют расширить географический рынок сбыта, увеличить видимость бизнеса и снизить затраты на организацию физической точки продажи. Локальные каталоги и сервисы рекламы способствуют увеличению видимости в регионе, привлечению новых клиентов и росту трафика на сайт [3, с. 19];
- краудфандинговые платформы и платформы для кредитования, которые обеспечивают доступ к финансированию для стартапов и малого бизнеса, стимулируя развитие инновационных проектов. Онлайн-курсы и вебинары, а также консультационные услуги позволяют предпринимателям повысить свою квалификацию и увеличить эффективность бизнеса [4, с. 33; 5];
- социальные сети, мессенджеры, поисковые системы, форумы и профессиональные сообщества способствуют расширению сети контактов, обмену опытом и получению поддержки от других предпринимателей.

Цифровые платформы открывают широкие возможности для развития бизнеса, позволяя предпринимателям конкурировать на более широком рынке, находить клиентов, получать финансирование и повышать конкурентоспособность. В эпоху цифровой трансформации региональный бизнес не может оставаться вне технологического прогресса. Цифровая трансформация малого бизнеса сегодня – это не тренд, а вопрос его существования.

Цифровые платформы предоставляют бизнесу доступ к широкому рынку сбыта независимо от местоположения предприятия; например, маркетплейсы позволяют предпринимателям из регионов продавать свои товары и услуги покупателям по всей стране и даже за рубежом. Платформы также увеличивают видимость бизнеса в сети, делая его доступным для широкой аудитории и привлекая новых клиентов из региона и за его пределами, например, локальные каталоги и сервисы рекламы, а также упрощают доступ к огромному объему информации о рынке, конкурентах и технологиях, позволяя предпринимателям изучать лучшие практики, получать консультации и обучаться новым навыкам, что способствует развитию бизнеса в соответствии с изменениями рынка.

На рис. 1 приведены данные по использованию информационных и телекоммуникационных технологий организаций частной собственности в Санкт-Петербурге в 2022 году.

Рис. 1. Использование информационных и телекоммуникационных технологий организациями частной собственности в Санкт-Петербурге

Источник: составлено авторами по данным статистического бюллетеня «Наука и инновации Санкт-Петербурга в 2022 году»

Анализируя диаграмму, видим, что web-сайты являются основным средством в деятельности частного бизнеса. Исследуя текущую динамику базы селлеров, можно сделать вывод, что за 2024 год количество активных селлеров увеличится более чем в 1,5 раза и к концу 2024 года достигнет 700 тыс. Анализируя данные статистики, видим, что платформы электронной коммерции подвержены влиянию внешней среды, но их использование оказывает положительное влияние на развитие регионов – мест нахождения площадок [6]. Но региональная разница вовлечения населения в пользование платформами велика. В статье [7] отмечено, что уровень вовлеченности населения в цифровую экономику между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами отличается в 31,6 раза [7, с. 173].

Основные направления деятельности государства в сфере цифровых платформ для регионального бизнеса:

1. Развитие цифровой инфраструктуры, что предполагает улучшение доступа к интернету, – это очень важно для предпринимателей, особенно на стадии организации бизнеса. Как пример, в Санкт-Петербурге во исполнение «Плана мероприятий «Дорожная карта» по внедрению стандартов клиентоцентричности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» Комитетом по промышленной политике, инновациям и торговле в конце 2023 года проведена первая оценка удовлетворенности внешних кли-

ентов предоставленными мерами государственной поддержки с применением цифровых платформ.

Результаты ответов предпринимателей на некоторые вопросы анкеты приведены ниже [8].

Вопрос: Где получили информацию о мерах государственной поддержки?

Ответы:

20% – на сайте органов государственной власти;

20% – на портале госуслуг;

20% – в МФЦ «Мой бизнес»;

20% – иное;

10% – при личном обращении;

10% – от коллег

0 – на цифровой платформе МФС (бизнес-навигатор);

0 – в мобильном приложении.

Ответы на данный вопрос показали, что бизнес не воспользовался цифровой платформой «Бизнес-навигатор МСП» и мобильным приложением.

Вопрос: Где Вы получали (оформляли) непосредственно саму меру государственной поддержки?

Ответы:

20% – на портале госуслуг;

10% – на цифровой платформе МСП;

10% – на сайте органов государственной власти;

10% – при личном обращении;

10% – в МФЦ «Мой бизнес»

30% – иное;

0 – в мобильном приложении.

Ответы показали, что предприниматели неактивно используют цифровые платформы.

2. Поддержка инноваций в IT-сфере предполагает создание специальных программ поддержки для разработки и внедрения новых цифровых платформ, таких как, например, финансовая поддержка проектов, предоставление грантов и льгот.

В июле 2023 года Минфин РФ одобрил выделение грантов на общую сумму 11 млрд руб. для разработки IT-решений по импортозамещению иностранного прикладного обеспечения. До этого в 2022 году правительство выделило на развитие этой сферы в целом более 26 млрд руб. – это и гранты, и льготные кредиты, и специальная ипотека для специалистов.

3. Создание программ поддержки малого и среднего бизнеса, что является важным направлением в развитии бизнеса. Анализируя ответы на сайте [8], видим, что из всех поданных заявлений на получение государственной поддержки представителей малого и среднего бизнеса 90% заявлений подано самостоятельно, из них 44% заявлений отклонено.

4. Развитие регулирования цифровой экономики предполагает создание эффективных формальных норм в работе цифровых платформ (национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации).

Развивается нормативная база и поддержка со стороны государства искусственного интеллекта. По результатам исследования Национального центра развития ИИ при правительстве РФ 53% российских компаний интегрируют ИИ в свои процессы.

5. Создание единой системы доступа к информации о государственных услугах и поддержке бизнеса предпринимателям, позволяющей более эффективно использовать цифровые платформы.

Проведение практических семинаров и тренингов по работе с популярными цифровыми платформами и инструментами в контексте конкретных бизнес-задач также является важным шагом. Создание центров цифровой грамотности, обеспечивающих доступ к компьютерам, интернету и квалифицированным преподавателям, может стать решающим фактором для предпринимателей. Сотрудничество с образовательными учреждениями также играет ключевую роль. Разработка специальных курсов по цифровой грамотности для студентов и выпускников бизнес-факультетов поможет подготовить будущих предпринимателей к работе в цифровой среде. Создание программ повышения квалификации для учителей и преподавателей обеспечит подготовку специалистов, способных эффективно обучать предпринимателей цифровым навыкам.

Ключевым шагом является создание специальных фондов, направленных на инвестирование в цифровые платформы. Государство может предоставлять гранты на разработку и внедрение новых платформ, инвестировать в венчурные фонды, поддерживающие перспективные стартапы, и предоставлять гарантии и льготы инвесторам, что снизит риски и привлечет частные инвестиции. Государственная поддержка должна включать в себя и проведение информационных кампаний, привлекая внимание инвесторов к перспективным цифровым проектам в регионах.

В России существует несколько фондов, направленных на финансирование перспективных цифровых проектов в регионах. Ниже приведены некоторые из них:

- федеральные фонды («Сколково», «Национальные технологии»);
- региональные фонды. Как пример функционирования такого фонда с пятилетней историей является некоммерческая организация – фонд поддержки инноваций и молодежных инициатив в Санкт-Петербурге;
- дополнительные источники финансирования.
- Грантовую поддержку предоставляют специализированные операторы по результатам конкурсных отборов, такие как Российский фонд развития информационных технологий, ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» и пр.;
- частные инвестиционные фонды, например Инвестиционный консорциум, который представляет объединение группы инвесторов под эгидой Фонда развития цифровой экономики для инвестирования в отобранный Фондом Pipeline проектов.

Выводы

1. Уровень развития цифровых платформ зависит от социально-экономического положения регионов. Предприниматели могут проявлять высокую активность в цифровизации своего бизнеса, но созданный продукт может не стать важным для потребителя. И в этом направлении государственная политика страны, направленная на выравнивание уровня жизни в регионах, остается актуальной.

2. Национальный проект «Цифровая экономика» акцентирует внимание на подготовке специалистов в области цифровых технологий, на расширении цифровой инфраструктуры, но, к сожалению, проблема образования и цифровой грамотности населения в рамках данного проекта не решается, хотя есть понимание того, что отношение потребителей играет важную роль в цифровизации страны.

3. По нашему мнению, стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года (разработана в 2016 году) требует корректировки с учетом новых реалий.

4. С прикладной точки зрения в деятельности предпринимателей цифровые платформы помогают связывать элементы производительных сил друг с другом – людей с людьми, людей с основными фондами, основные фонды с оборотными фондами. Соответственно цифровые платформы делают такое взаимодействие более эффективным, что отражается на прибыльности бизнеса.

5. Цифровые платформы снижают входные барьеры входа на тот или иной рынок деятельности для малого и среднего бизнеса, снижают административные барьеры и соответственно снижают транзакционные издержки, которые в деятельности предпринимателей занимают значительный удельный вес.

6. Малый бизнес, работающий в сфере цифровизации, несмотря на перспективы развития цифровых платформ должен иметь стратегию своего развития в области цифровизации с определением целевых групп пользователей, которая должна быть встроена в стратегию самого бизнеса.

Список источников

1. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2018. — Т. 11. — № 6. — С. 22–36.
2. *Imaduddin Jufriadi*. Digital Platforms for Small and Medium-Sized Enterprises: Some Practical Implications // *Jurnal Minds Manajemen Ide dan Inspirasi* 9(1):175–186.
3. Цифровая трансформация бизнеса: руководство по внедрению и управлению / А. Ю. Смирнов, М. А. Попов, Д. В. Иванов. — М.: Альпина Паблишер, 2021. — С. 3–12.
4. Маркетплейсы: Как построить успешный онлайн-бизнес / А. В. Петров, С. Ю. Иванова. — СПб.: Питер, 2022. — С. 19.
5. Соловьев И. С. Краудфандинг: Новые возможности для бизнеса. — М.: Эксмо, 2023. — С. 32–33.
6. Селлеры на российских маркетплейсах 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://profashion.ru/business/retail/chislo-sellerov-na-wildberries-i-ozon-k-kontsu-2024-goda-vyrastet-v-1-5-raza/> (дата обращения: 04.09.2024).

7. Михайлова А. А. Оценка восприимчивости населения регионов России к внедрению цифровых технологий // Балтийский регион. — 2021. — Т. 13. — № 3. — С. 168–184.

8. Оценка удовлетворенности внешних клиентов предоставлением мер государственной поддержки, а также качеством взаимодействия по всем видам государственного контроля (надзора) / Официальный сайт Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cipit.gov.spb.ru/press/news/81462/> (дата обращения: 04.09.2024).

BIWDUV

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 11–15.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 11–15.

Научная статья

УДК 658.5.011

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ AGILE-МЕТОДОЛОГИИ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

Андросенко Наталья Витальевна¹

Хохлов Иван Антонович²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена особенностям применения Agile-методики в производственных процессах. В условиях трансформации экономики и усиления проблемы повышения конкурентоспособности гибкие методы управления проектами становятся всё более актуальными. Авторами исследуются основные принципы Agile, такие как итеративный подход, коллаборация и адаптивность, и рассматриваются их преимущества в рамках производственной сферы. Описываются практические примеры внедрения Agile в деятельность производственных компаний, а также анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются организации при переходе на данную методику. Предлагаются рекомендации по успешному использованию Agile в производственных процессах для повышения эффективности, качества и скорости реагирования на изменения потребительского спроса.

Ключевые слова: Agile-методика, производственные процессы, итеративный подход, коллаборация, адаптивность, управление проектами, эффективность, качество, потребительский спрос, внедрение.

Для цитирования: Андросенко Н. В., Хохлов И. А. Особенности применения Agile-методологии в производственных процессах // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 11–15.

Original article

FEATURES OF THE APPLICATION OF AGILE METHODOLOGY IN PRODUCTION PROCESSES

Androsenko Natalia V.¹

Khohlov Ivan A.²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of using Agile methods in production processes. In the context of economic transformation and the increasing problem of increasing competitiveness, flexible project management methods are becoming increasingly relevant. The au-

thor explores the basic principles of Agile, such as the iterative approach, collaboration and adaptability, and examines their advantages within the production sphere. Practical examples of the introduction of Agile into the activities of manufacturing companies are described, as well as the main difficulties faced by organizations when switching to this methodology are analyzed. Recommendations are offered on the successful use of Agile in production processes to improve efficiency, quality and speed of response to changes in consumer demand.

Keywords: Agile methodology, production processes, iterative approach, collaboration, adaptability, project management, efficiency, quality, consumer demand, implementation.

For citation: Androsenko N. V., Khokhlov I. A. Features of the application of Agile methodology in production processes. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:11–15. (In Russ.)

В последние несколько лет современные компании активно применяют различные методологии управления, в числе которых Agile, Scrum и Kanban-методики, однако наиболее популярной из перечисленных является Agile-методология.

Методология Agile представляет собой гибкий подход к управлению проектами, для которого характерна работа короткими итерациями по две-три недели, внутри которых собраны определенные серии задач: анализ, проектирование, работа и тестирование. После каждой итерации команда анализирует полученные результаты и определяет приоритеты для следующей фазы. Структура работы Agile представлена ниже на рис. 1.

Рис. 1. Структура работы Agile [1]

Традиционно Agile-методология работает на основе принципов управления, которые находят подтверждение и реализуются в практической деятельности современных компаний. Их краткая характеристика представлена в табл. 1.

Таблица 1

Принципы работы Agile [2]

№	Наименование принципа	Краткая характеристика
1	Наивысший приоритет для команды – удовлетворение потребностей заказчика	Данный принцип является особенностью методики, так как именно здесь заказчик не ждет финального результата по проекту, а знакомится с промежуточными итогами на регулярной основе
2	Гибкое управление изменениями	Изменения в процессе реализации проекта позволяют команде обеспечить конкурентные преимущества заказчика и повысить эффективность проекта
3	Выпуск работающего продукта проходит с периодичностью от 2-х недель до 2-х месяцев	Постоянное общение является одной из ключевых ценностей Agile-команд, которая позволяет участникам выпускать обновления намного чаще и быстрее, чем в таком подходе, как, например, Scrum
4	Регулярная совместная работа и постоянное взаимодействие	Сотрудничество является одной из базовых ценностей методологии и позволяет регулярно получать обратную связь от всех заинтересованных сторон, в том числе от разработчиков, клиентов и других партнеров
5	Поддержка и мотивация Agile-команды	Залогом успешной работы любой команды является поддержка и связь с руководителем, который может предоставить все необходимые для работы инструменты
6	Непосредственное общение как наиболее эффективный способ обмена информацией внутри команды	Один из главных принципов в проектном управлении – это личное сотрудничество, которое заключается в поддержании связи даже с теми сотрудниками, которые работают удаленно или в гибридном формате на основе таких платформ, как Zoom, Teams и др.
7	Устойчивый процесс разработки	Agile способствует постепенному развитию проекта без резких скачков, которые в конечном счете могут помешать сохранению прогресса до конца проекта и блокировать доступ инвесторов, разработчиков и пользователей к просмотру или редактированию процесса
8	Детальное внимание к техническому совершенству и качеству проектирования	Методология не работает по принципу единовременного эффективного результата. Команды разработки регулярно рассматривают возможности улучшения рабочего процесса и внедрения инноваций, необходимых для качественной работы команд
9	Систематический анализ возможных зон роста	Непрерывное совершенствование является отличительной чертой Agile-методики, что позволяет командам избавляться от лишних «вредных» привычек и добиваться большего в рамках рабочих процессов

Не всегда все вышеназванные принципы соблюдаются в компаниях, которые придерживаются в своей деятельности Agile-управления. Сегодня до сих пор есть организации, сотрудники которых не знакомы с данной методологией. Например, согласно исследованию автора, проведенному в одной из строительных компаний Санкт-Петербурга, применение в деятельности которой принципов и методов Agile помогло бы не строить управление каждым проектом с нуля и значительно тем самым повысить эффективность, 89% сотрудников лишь слышали о существовании данной методологии, но не знакомы с ней на практике. Данный фактор обуславливается множеством причин, одной из важнейших среди которых выступает отсутствие соответствующего повышения квалификации кадров административно-управленческого состава, которое позволило бы сотрудникам ознакомиться не только с Agile, но и с другими методиками, выбрав для своей команды наилучшую. Также лишь 31% сотрудников анализируемого предприятия хотели бы изучить подробнее данную методологию, в то время как 69% сотрудников, напротив, считают, что нынешний уровень управления их устраивает и, по их мнению, изменения в стиле управления не требуются, не отдавая себе отчет в уровне тех потерь, которые они несут по причине управленческих и процедурных ошибок.

На наш взгляд, в рамках данного производственного предприятия необходимо рассмотреть следующие мероприятия по повышению «Agile-осознанности»:

- 1) провести общую организационную встречу всех сотрудников административного сектора с публичной презентацией Agile-методологии и рассмотрением кейсов различных компаний как в России, так и за рубежом, где использование Agile способствовало повышению эффективности компании;
- 2) разработать систему материального стимулирования сотрудников за применение методик Agile-управления, включающую в себя в том числе поощрение за внедрение принципов данного подхода;
- 3) организовать регулярное повышение квалификации по соответствующим программам обучения для топ-менеджмента компании с обязательной обратной связью по итогам обучения [3].

Данные рекомендации носят универсальный характер и позволят любой производственной компании изучить возможности внедрения методологии Agile-управления в свою деятельность и выявить потенциальные преимущества и недостатки, определив потенциал ее дальнейшего использования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что применение методологии Agile в производственных процессах представляет собой инновационный подход, способствующий повышению гибкости, эффективности и качества деятельности компаний. Основные принципы Agile, такие как итеративность, вовлеченность сотрудников и быстрый отклик на изменения, позволяют производственным предприятиям не только быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, но и улучшать взаимодействие внутри команд.

Однако внедрение Agile в производственную среду сопряжено с определенными вызовами, включая необходимость изменения корпоративной культуры, обучения персонала и адаптации бизнес-процессов. Для успешной реализа-

ции данной методологии важно учитывать специфику каждого предприятия и активно вовлекать всех участников процесса изменения.

Понимание и преодоление этих трудностей открывает новые горизонты для производственных компаний, обеспечивая им конкурентные преимущества и способствуя росту конкурентоспособности на рынке. Таким образом, Agile-методики не только улучшают текущие производственные процессы, но и формируют основу для устойчивого развития и внедрения инноваций в будущем.

Список источников

1. Agile: что это такое и где используется, принципы и методологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/metodology-agile/> (дата обращения: 31.08.2024).

2. Ладонникова А. Д., Новикова А. А., Логунова Н. Ю. Применение принципов Agile в управлении проектами предприятий общепита // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. — 2022. — № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-printsipov-agile-v-upravlenii-proektami-predpriyatiy-obshchepita> (дата обращения: 31.08.2024).

3. Леонтьев С. М. Применение Agile-подходов в оптимизации производственных процессов: гибкость в действии // Вестник магистратуры. — 2023. — № 8(143) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-agile-podhodov-v-optimizatsii-proizvodstvennyh-protsessov-gibkost-v-deystvii> (дата обращения: 02.09.2024).

USXXKJ

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 16–20.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 16–20.

Научная статья

УДК 33.011

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Афанасьев Олег Андреевич¹

Беляев Федор Дмитриевич²

Ионов Савелий Александрович³

Яковлева Елена Анатольевна⁴

^{1, 2, 3, 4} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта довольно глубоко интегрировались в значительную часть отраслей и сфер деятельности человечества. Сегодня нейросети находят свое применение в медицине, банковском секторе, логистике, контроле качества, переводческих бюро, службах прогнозирования, аналитике и сфере интеллектуальной собственности. В данной статье рассматриваются проблемы, которые необходимо учитывать при использовании технологий искусственного интеллекта на рынке интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, авторское право, цифровые технологии.

Для цитирования: Афанасьев О. А., Беляев Ф. Д., Ионов С. А., Яковлева Е. А. Проблема применения технологий искусственного интеллекта на рынке интеллектуальной собственности // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 16–20.

Original article

THE PROBLEM OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE INTELLECTUAL PROPERTY MARKET

Afanasyev Oleg A.¹

Belyaev Fedor D.²

Ionov Savely A.³

Yakovleva Elena A.⁴

^{1, 2, 3, 4} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. Artificial intelligence technologies have been deeply integrated into many industries and spheres of human activity. Today neural networks are utilized in fields such as medicine, banking sector, logistics, quality control, translation, forecasting services, analytics and intellectual

property sphere. This article discusses the challenges that need to be considered when employing artificial intelligence technologies in the intellectual property market.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, intellectual property objects, copy-right, digital technologies.

For citation: Afanasyev O. A., Belyaev F. D., Ionov S. A., Yakovleva E. A. The problem of using artificial intelligence technologies in the intellectual property market. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:16–20. (In Russ.)

В последние годы особую популярность набирают сервисы и технологии, связанные с нейросетями и искусственным интеллектом. Они предлагают человеку особый функционал по значительному упрощению и ускорению большого количества процессов его деятельности. Например, данная технология может помочь человеку с прогнозированием, анализом, визуализацией и принятием решений. Искусственный интеллект оказывает существенное влияние на сферу интеллектуальной собственности, изменяя стратегии, подходы и методы её создания. Рассмотрим основные особенности его применения.

- Искусственный интеллект способен создавать тексты, оригинальные произведения, музыкальные композиции, мелодии, изображения и программное обеспечение. Он может анализировать массивы данных и применять шаблоны для создания собственных произведений. За счет этого на рынке творчества можно выделить новых игроков – алгоритмы, нейросети и технологии.
- Автоматизация процессов защиты объектов интеллектуальной собственности. За счет способности обработки большого количества данных, искусственный интеллект позволяет проводить мониторинг и оперативно выявлять случаи нарушения авторских прав, а также выполнять функцию защиты товарных знаков и патентов.
- Искусственный интеллект способен собирать, структурировать, прогнозировать и анализировать информацию, что может быть полезно для выявления трендов и основных направлений развития технологий.

Однако на фоне многочисленных преимуществ, предлагаемых данными инструментами, технологии искусственного интеллекта требуют от современного законодательства тщательного пересмотра таких понятий, как интеллектуальная собственность, регулирование прав на неё, нормы применения технологий искусственного интеллекта.

Интеллектуальная собственность – это закрепленное законом исключительное право авторов на результат интеллектуальной деятельности. Она позволяет правообладателям получать прибыль от продажи произведений или лицензий на использование объектов интеллектуальной собственности. В настоящий момент распространено применение искусственного интеллекта при создании своих собственных продуктов интеллектуальной деятельности. Вышеупомянутая технология способна генерировать идеи, тексты и музыкальные произведения, тем самым принимая ключевое участие в авторстве интеллекту-

альной собственности. Тем не менее, искусственный интеллект, в отличие от человека, не нуждается в защите собственных прав и не стремится коммерциализировать свои идеи. Поэтому вопрос о наделении правами на интеллектуальную собственность становится особенно актуальным в настоящее время.

Рассмотрим возможные варианты работы с выделением прав собственности, предложенные экспертами, и разберем особенности каждого варианта. В первом случае человек, использующий технологии искусственного интеллекта в своем патенте, может полностью присвоить авторские права. Это приводит к тому, что сам человек оказывается на втором плане, и возникают сомнения о его роли в изобретении и праве на патентование. Первостепенная причина этому – отсутствие четких руководящих принципов для определения требований и норм использования искусственного интеллекта в процессе разработки изобретений. В результате бесконтрольного применения данной технологии может возникнуть бессчетное количество патентных заявок, что в свою очередь усложнит деятельность многих отраслей, вынужденных приобретать лицензии на использование огромного количества технологий. Ещё одним вариантом является определение работ, сгенерированных с помощью искусственного интеллекта, как общественного достояния. Ключевым недостатком данного метода можно выделить замедление процессов внедрения новых технологий для улучшения искусственного интеллекта. Ведь при переходе многих изобретений в общественное достояние компании – производители программного обеспечения для нейросетей потеряют значительную часть своей прибыли, что сильно замедлит темпы их развития. Также можно выделять права на интеллектуальную собственность владельцам программного обеспечения, выпускающих нейросетевые инструменты. Но этот вариант противоречит самой сути понятия авторского права как защиты творчества и уникальности конкретного автора. Искусственный интеллект не обладает мышлением и человеческим пониманием, он представляет собой лишь набор алгоритмов и программ, поэтому передача прав разработчикам не может быть оправдана. В ином случае данные лица получали бы от большого количества изобретений прибыль, напрямую не связанную с их деятельностью, а рынок интеллектуальной собственности стал бы монополией разработчиков искусственного интеллекта.

Исследование нынешних трендов в обсуждении данной проблемы позволяет предположить, что большая часть мировой общественности склонна к первому варианту решения, где авторские права остаются за человеком. Однако такой продукт интеллектуальной собственности должен быть маркирован особыми знаками, уточняющими, что тот был сделан с использованием технологий искусственного интеллекта. Этот особенный способ урегулирования проблемы уже практикуется крупнейшими компаниями в сфере разработки и применения искусственного интеллекта, среди которых Amazon, Anthropic, Google, Inflection, Microsoft и Open AI. В системе маркировки во-

данными знаками визуального и аудиоконтента может принимать решение не только сам автор, но и информационная площадка, на которой размещаются продукты его интеллектуальной деятельности. В случае частых нарушений правил о маркировке участия искусственного интеллекта автор даже может получить ограничение к доступу. Сигнализировать правообладателям информационной площадки о подобных нарушениях будут конечные пользователи данных интеллектуальных продуктов. При всех преимуществах вышеописанного метода вопрос патентования всё ещё остаётся открытым, так как требует более сложного подхода на уровне законотворчества.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта уже сегодня оказывают большое влияние на рынок интеллектуальной собственности, которое проявляется как в открытии новых возможностей для всех видов интеллектуальной деятельности, так и в создании ряда комплексных проблем, связанных с правовыми, организационными и этическими вопросами творчества. В нынешней действительности традиционные концепции интеллектуальной собственности становятся устаревшими из-за неспособности к урегулированию вопросов на тему творчества с использованием искусственного интеллекта. Для этого требуется разработка новых правовых подходов, которые бы учитывали специфику подобных технологий. Этические отношения среди людей также потребуют многих лет исследований и формирования в конкретную общественную позицию. Тем не менее, тенденции к поиску решений всех вышеупомянутых проблем уже зарождаются со стороны разработчиков искусственного интеллекта, что является положительным показателем в вопросе будущего применения данных технологий. Современная маркировка продуктов, сделанных с помощью искусственного интеллекта, хоть и не может выступить идеальным решением в правовом и организационном поле, но эффективно выполняет свои задачи в качестве временного способа для переходного этапа.

Список источников

1. *Баттахов П. П.* Объекты интеллектуальной собственности предпринимателя // *Аграрное и земельное право.* — 2019. — № 7(175) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekty-intellektualnoy-sobstvennosti-predprinimatelya> (дата обращения: 29.09.2024).
2. *Васильев А. В.* Состояние, проблемы и перспективы интеллектуальной собственности в Российской Федерации / *А. В. Васильев, Я. М. Уринсон* // *Бизнес. Общество. Власть.* — 2020. — № 2–3(36–37). — С. 8–19.
3. *Морхат П. М.* Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта / *Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-prava-intellektualnoy-sobstvennosti-v-kontekste-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-statya> (дата обращения: 29.09.2024).
4. *Тюнин М. В.* Свойство искусственного интеллекта вписываться в общую систему правового регулирования интеллектуальной собственности в ЕАЭС // *Труды по интеллектуальной собственности.* — 2021. — Т. 39. — № 4. — С. 37–41.

5. Шелкович М. Т., Курдюкова А. И. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности результата деятельности программных комплексов искусственного интеллекта // Юридическая наука. — 2021. — № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-rezultata-deyatelnosti-programmnyh-kompleksov-iskusstvennogo> (дата обращения: 29.09.2024).

BLSSGG

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 21–25.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 21–25.

Научная статья

УДК 330

**ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
И КАЧЕСТВУ ПРОИЗВОДИМОЙ ПРОДУКЦИИ**

Вдовин Евгений Николаевич

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается построение качественной и эффективной производственной системы в металлургической отрасли. Приводятся основные инструменты, внедрение которых способствует развитию производственной системы, а также повышает уровень и осознанность производственного персонала.

Ключевые слова: производственная система, инструменты, металлургическая отрасль, эффективность производства, качество продукции, отклонения, стандартизация, корпоративный курс.

Для цитирования: Вдовин Е. Н. Внедрение инструментов производственной системы в металлургической отрасли, способствующих повышению эффективности производства и качеству производимой продукции // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 21–25.

Original article

**IMPLEMENTATION OF PRODUCTION SYSTEM TOOLS
IN THE METALLURGICAL INDUSTRY,
CONTRIBUTING TO INCREASED PRODUCTION EFFICIENCY
AND QUALITY OF PRODUCTS**

Vdovin Evgeny N.

Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article discusses the construction of a high-quality and efficient production system in the metallurgical industry. The main tools are given, the implementation of which contributes to the development of the production system, as well as increases the level and awareness of production personnel.

Keywords: production system, tools, metallurgical industry, production efficiency, product quality, deviations, standardization, corporate course.

For citation: Vdovin E. N. Implementation of production system tools in the metallurgical industry, contributing to increased production efficiency and quality of products. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:21–25. (In Russ.)

В данный момент большинство организаций и предприятий одной из своих главных целей считают повышение прибыли, прибегая к различным подходам, методам, стратегиям. Один из таких подходов заключается в повышении эффективности производства и росту качества продукции по средствам внедрения различных инструментов.

Основой для построения эффективного металлургического предприятия, производящего качественную продукцию, является производственная система. Грамотное построение всех технологических процессов, а также внедрение улучшений, начиная от закупок и заканчивая выпуском готовой продукции, – всё это называется производственной системой.

Существует множество различных концепций, а также инструментов, внедрение которых поможет металлургическому предприятию в развитии собственной производственной системы, но также важно понимать, что нельзя просто взять и внедрить какой-либо инструмент, хорошо работающий в условиях другого предприятия. Важным моментом при внедрении каких-либо улучшений, позаимствованных у других предприятий отрасли, является адаптация под собственное производство.

В данной статье будут рассмотрены такие инструменты развития производственной системы, как:

- малые инициативные группы;
- инструменты по управлению эффективностью и реагированию на отклонения;
- стандартизация внутренних процессов;
- развёртывание корпоративного курса и работа с персоналом.

При внедрении различных улучшений необходимо в первую очередь понимать, какой эффект будет достигнут, а также соответствует ли инструмент принципам внедряемых или уже действующих концепций в конкретной производственной системе. Первым инструментом, рассматриваемым в данной статье, являются малые инициативные группы, представляющие собой добровольное образование инициативных сотрудников в различных производственных подразделениях, желающих помочь компании в развитии производственной системы, задача которых заключается в решении различных проблем, связанных с производством продукции, а также в улучшении рабочих процессов, ведущих к повышению качества и эффективности производства продукции. Данный инструмент соответствует концепции Kaizen, главным принципом которой является принцип непрерывных улучшений. Он базируется на идее, что небольшие, но постоянные изменения в процессе и улучшения ведут к значительным результатам со временем, так как резкие изменения могут плохо повлиять на работу персонала, поэтому необходимо постепенное внедрение улучшений

производственной системы. Командная работа над решением проблем является неотъемлемой частью инициативных групп, так как таким образом достигается наибольший эффект от решения. Важным условием создания малых инициативных групп будет являться то, что бóльшую часть данной группы должны составлять сотрудники, принимающие непосредственное участие в производстве продукции. Эта деятельность является добровольной и не входит в состав должных инструкций тех или иных сотрудников. Итогом работы данных команд будут являться различные рациональные предложения или экспресс-улучшения, за которые сотрудники получают денежное вознаграждение в виде определённого процента от экономического эффекта данного предложения или фиксированную выплату, если нет экономического эффекта. В основном решения малых инициативных групп подразделяются на четыре категории:

- безопасность;
- качество;
- совершенствование процессов;
- себестоимость.

По итогу квартала необходимо проводить конкурс на лучшее предложение или улучшение для дополнительной мотивации сотрудников. Конкурс проводится согласно представленным выше категориям, в которых внедряются улучшения, для создания равной конкурентной борьбы внутри соответствующей номинации. Далее в годовой финал проходят лучшие квартальные проекты по категориям, а экспертами, оценивающими предложения в каждой номинации, должны быть непосредственные руководители данных направлений. При внедрении данного инструмента повышается мотивация сотрудников в аспекте внедрения улучшений на производстве, а также происходит постепенное развитие производственной системы внутренними силами сотрудников.

Вторым инструментом, влияющим на эффективность производства и качество продукции, будут являться различные инструменты по управлению эффективностью и реагированию на отклонения. Суть работы по управлению эффективностью заключается в оперативном управлении производством на уровне производственных участков, таким образом достигается возможность быстрее и эффективнее реагировать на появляющиеся отклонения в качестве производимой продукции. Данный инструмент представляет собой план на смену по определённым показателям, на которые влияет персонал данного участка (объём, качество), далее необходимо зафиксировать фактические показатели производства и, если есть отклонения, то их необходимо выявить и проанализировать с помощью различных методик выявления первопричины, так как отклонения могут быть и в положительную сторону, поэтому необходимо своевременно провести анализ и закрепить выводы, которые помогут в совершенствовании качества и эффективности при производстве продукции. Инструментами по реагированию на отклонения будут являться статистические методы управления качеством, суть которых заключается в выявлении в процессе мониторинга отклонений в ключевых показателях, а также работа по анализу и устранению данных отклонений. Первым инструментом для поиска причин отклонения является временной ряд по агрегатам, на котором видно, что при наличии нескольких непоследовательно идущих пределов

событие точно локализуется при просмотре временного ряда по данному пределу. Также действенным инструментом является корреляционно-регрессионный анализ, который показывает оценку силы взаимосвязи входных и выходных параметров, что позволяет сузить круг поиска причины отклонения. Третьим и четвёртым инструментом являются диаграммы распределения и рассеяния; на первой наглядно видно оценку распределения выходного параметра по изменению входного, что позволяет укрупнённо оценить интенсивность, а на второй можно наблюдать оценку вида взаимосвязи входного и выходного параметра, что позволяет выявить нелинейные процессы и фазовые переходы.

Третьим инструментом является стандартизация внутренних процессов. Данный инструмент производственной системы, соответствует принципу стандартизации и представляет собой описание действий сотрудников, для того чтобы все сотрудники могли выполнять свою работу согласно установленным нормам и требованиям и чтобы на выпуске готовой продукции получался один и тот же результат в аспектах безопасности, производительности и качества. Необходимо разработать и внедрить внутренние стандарты как по развитию производственной системы, так и по выполнению различных операций. Благодаря данному инструменту персонал компании будет наиболее точно и чётко выполнять поставленные перед ним задачи.

Четвёртым и самым главным инструментом, внедрение которого необходимо на любом металлургическом производстве, является развёртывание корпоративного курса и работа с персоналом. Данный инструмент важен в первую очередь тем, что помогает осознанию персонала его непосредственного участия в целях компании. При внедрении данного инструмента необходимо обратить внимание на проведение встреч или семинаров с участием непосредственного руководства компании для донесения сотрудникам миссии и целей как компании, так и их подразделений. Инструмент подчёркивает принцип участия сотрудников, так как с принятием целей компании приходит понимание того, как улучшить действующее производство.

Применение данных инструментов в металлургии может помочь организациям достичь более эффективного и конкурентоспособного производства, улучшить качество продукции и сократить затраты. Перечисленные инструменты были адаптированы для металлургической промышленности и имеют доказанную эффективность при правильном применении, но важно помнить, что такие инструменты изначально внедряются на пилотных цехах и только потом, с внесением различных корректировок, их можно применять на всех уровнях предприятия.

Список источников

1. Корпоративный стандарт развития производственной системы ОМК СТК.12-506.8, утверждённый приказом АО «ОМК» от 26.04.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://omk.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

2. *Маслова У. Д., Курдюкова В. М., Лапин М. А.* Совершенствование производственного процесса на основе инструментов бережливого производства / Сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. — Стерлитамак, 2023. — 183 с.

3. Суханов А. Методы менеджмента качества / Global Benchmarking (GBM): мировой сравнительный анализ по принципам TPS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia-stk.ru/mmq/adetail.php?ID=198609> (дата обращения: 10.09.2024).

4. Производственная система Тойота / Toyota material handling [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://toyota-bt.com/materials/toyota-production-system> (дата обращения: 10.09.2024).

5. Принципы бережливого производства / Интер Консалт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iksystems.ru/info/articles/ustoychivoe-razvitiye/printsiipy-berezhlivogo-proizvodstva-lean-razbiraemsiya-v-detalyakh7434> (дата обращения: 12.09.2024).

VMCGWM

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 26–32.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 26–32.

Научная статья

УДК 658

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ПОД САНКЦИОННЫМ ДАВЛЕНИЕМ

Гордеева Екатерина Денисовна¹

Кравцова Алина Александровна²

Мизова Эллона Мартыновна³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проводится анализ изменений в корпоративном управлении российских банков в период санкционного давления 2022–2024 годов. Рассматривается влияние санкций на финансовые показатели и устойчивость деятельности кредитных организаций, а также роль корпоративного управления в обеспечении стабильности работы банков. Корпоративное управление оказывает значительное влияние на устойчивость функционирования банковских учреждений, обеспечивая эффективную работу внутренних механизмов по управлению организацией и тщательный контроль за ними. Постепенный возврат к соблюдению практик корпоративной ответственности позволяет сохранить доверие со стороны клиентов и контрагентов кредитных организаций, рыночную дисциплину и стимулирует компании банковского сектора на введение эффективных инструментов контроля.

Ключевые слова: санкции, корпоративное управление, банковский сектор, устойчивость функционирования, риски, кредитные организации, отчетность, антикризисные меры, Банк России, санкционный риск.

Для цитирования: Гордеева Е. Д., Кравцова А. А., Мизова Э. М. Анализ изменений в корпоративном управлении российских банков под санкционным давлением // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 26–32.

Original article

ANALYSIS OF CHANGES IN CORPORATE GOVERNANCE OF RUSSIAN BANKS UNDER SANCTIONS PRESSURE

Gordeeva Ekaterina D.¹

Kravtsova Alina A.²

Mizova Ellona M.³

^{1, 2, 3} Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the changes in the corporate governance of Russian banks during the period of sanctions pressure in 2022–2024. The impact of sanctions on the financial performance and sustainability of credit institutions, as well as the role of corporate governance in en-

ensuring the stability of banks, art considered. Corporate governance has a significant impact on the sustainability of the functioning of banking institutions, ensuring the effective operation of internal mechanisms for managing the organization and careful control over them. A gradual return to compliance with corporate responsibility practices helps to maintain the trust of customers and counterparties of credit institutions, market discipline and encourages companies in the sector.

Keywords: sanctions, corporate governance, banking sector, sustainability of functioning, risks, credit organizations, accountability, anti-crisis measures, Bank of Russia, sanctions risk

For citation: Gordeeva E. D., Kravtsova A. A., Mizova Ellona M. Analysis of changes in corporate governance of russian banks under sanctions pressure. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:26–32. (In Russ.)

Беспрецедентное санкционное давление со стороны США, Великобритании и стран ЕС, разрыв связей с международной расчетной инфраструктурой, потеря доступа к мировому рынку капитала и зарубежным активам и другие явления, вызванные геополитической нестабильностью, изменили внешние условия для развития данных секторов.

Банки, являясь стратегически важными элементами экономики, оказывают существенное влияние на стабильное функционирование и деловую активность всех экономических агентов (предприятий, домохозяйств и государства), поэтому изучение влияния санкций на изменения функционирования банковского сектора в целом и его корпоративное управление в частности являются важным аспектом для понимания существующих тенденций и выработке стратегий по минимизации санкционных рисков.

В период с 2022 по 2024 год в отношении российских банков было введено более 12 пакетов санкций. Все санкции, введенные в отношении банковского сектора, можно разделить на блокирующие (SDN список) и секторальные (CAРТА список и SSI список). По данным на 2024 год блокирующим санкциям подверглись 44 крупных российских банка. Секторальные санкции SSI и CAРТА являются менее агрессивными и носят ограничительный характер, они накладываются на определенные кредитные учреждения, связанные с определенными секторами экономики.

В результате введения западных санкций и их влияния на банковский сектор через шесть основных каналов – валютный, фондовый, процентный, канал доходов, страхования и кредитный канал – в начале 2022 года банковский сектор столкнулся с такими проблемами, как масштабный выход иностранных инвесторов с российского рынка, возросший объем неисполненных сделок, острым дефицитом валютной ликвидности, ростом волатильности курса национальной валюты, снижением фондовых индексов более чем на 27%, повышение уровня доходности по долговым ценным бумагам, увеличение выставленных маржинальных требований, разрушение существующих цепочек поставок у заемщиков, панические настроения среди банковских клиентов, увеличение процентного и валютного риска и многими другими.

Данные проблемы временно пошатнули стабильность банковского сектора, но не ослабили ее, после небольшого шока и экстренных мер со стороны Банка России сектор показал свою способность противостоять санкционному давлению со стороны Запада.

Для поддержания стабильности банковского сектора был введен ряд элементов валютного регулирования и ограничений на движение капитала: обязательная продажа валютной выручки экспортерами, запрет на выплаты по обязательствам резидентам недружественных стран, жесткие ограничения по выводу безналичной валюты из страны, поднятие ключевой ставки с 9,5 до 20%. После стабилизации ситуации в банковском секторе регулятором был введен ряд послаблений, способствующих поддержанию бесперебойной работы организаций банковского сектора: послабления по формированию резервов на возможные потери, кредитные каникулы для заемщиков, возможность несоблюдения лимитов открытых валютных позиций, закрытие чувствительной к санкциям информации.

Данные меры позволили стабилизировать банковский сектор и не допустить его краха, повысить уровень доверия со стороны потребителей, снизить последующие санкционные риски и избежать докапитализации при рекордных убытках.

Число кредитных организаций по данным Банка России на 1 января 2022 года составляло 370, на 1 января 2023 года – 361 и на 1 сентября 2024 года – 354. Из данных следует, что за период санкционного давления количество кредитных организаций ежегодно сокращается на 2–3%. При этом необходимо отметить, что в период с 2004 по 2021 год данный показатель ежегодно составлял 5–7%. Из этого следует, что под гнетом санкций благодаря действиям финансового регулятора и кредитных организаций банковский сектор показал достаточную стабильность.

Чистая прибыль банковского сектора в 2021 году составила 2364 млрд руб., в 2022 году – 203 млрд руб. (–91% по сравнению с 2021 годом), в 2023 году она достигла рекордных 3257 млрд руб. и за 1 и 2 квартал 2024 года – 1683 млрд руб. Высокая прибыль за 2023 год была обусловлена доходом от валютной переоценки длинной открытой валютной позиции на фоне ослабления курса рубля и быстрой адаптацией бизнеса к новым условиям, что способствовало возможности банкам частично распустить резервы 2022 года и снизить риски по кредитам на 0,7% до 1,1% в 2023 году. В 2024 году по прогнозам Банка России чистая прибыль банковского сектора может достигнуть 3,3–3,8 трлн руб.

Кредитный портфель физических лиц в 2021 году составил 25 трлн руб., в 2022 году 27 трлн руб., а в 2023 – 34 трлн руб. Кредитный портфель юридических лиц с 2021 года по 2023 год увеличился с 53 до 74 трлн руб. По данным Центрального банка рост кредитного портфеля юридических и физических лиц увеличивается за счет высокой потребительской активности и общего роста цен. Показатели качества потребительских кредитов сохраняются на приемлемом уровне, однако заметны тенденции к допущению просрочки среди потребителей. Данная ситуация пока может нивелироваться высоким уровнем банковских резервов.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что санкции, обрушившиеся на банковский сектор в начале 2022 года, и последующие санкционные пакеты оказали значительное влияние на стабильность и финансовые показатели сектора, но не вызвали ожидаемого краха системы благодаря четким и продуманным действиям банковского регулятора и быстрой адаптации банковских организаций к условиям изменяющейся среды.

Одним из важных факторов быстрой адаптации банковских организаций к изменившимся условиям ведения деятельности являлась правильно выстроенная система корпоративного управления в организациях.

Корпоративное управление в банковском секторе представляет собой способ управления деятельностью отдельного кредитного учреждения со стороны менеджмента организации и его совета директоров, затрагивающий постановку корпоративных целей, включая извлечение экономической выгоды для собственников; управление текущей деятельностью компании; учет интересов заинтересованных сторон; обеспечение соответствия корпоративной деятельности и корпоративного поведения банков требованиям надежной банковской политики, действующим законодательным актам и нормативной базе; а также защиту интересов владельцев депозитов. Именно высокий уровень корпоративного управления может помочь банковским организациям обеспечить баланс интересов всех участников корпоративных отношений и минимизировать ситуацию смещения рисков с акционеров на кредиторов, повысить уровень прозрачности и качество принятия управленческих решений, минимизировать корпоративные конфликты, повысить общую конкурентоспособность, привлечь новые инвестиционные возможности. Совокупность данных преимуществ корпоративного управления способна обеспечить устойчивость банковской организации и минимизировать финансовые потери, облегчить период адаптации к изменениям условий внешней среды.

В условиях санкционного давления, антикризисные меры в сфере корпоративного управления поспособствовали минимизации санкционных рисков. Так, весной 2022 года Банком России, был введен ряд мер для поддержания стабильной деятельности кредитных организаций.

К числу послаблений в рамках поддержки банков, введенных в 2022 году, входило право не раскрывать чувствительную к санкционному риску информацию, в том числе о структуре собственности, членах органов Правления и иных должностных лиц, реорганизации, о существенных фактах, затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность кредитной организации [10].

Кроме того, по решению Совета Директоров Банка России от 16 сентября 2022 года кредитные организации обязали не раскрывать на общедоступных информационных ресурсах данные, касающиеся информации о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом, а также информации о финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств (капитала) [10]. Данные меры были призваны обеспечить минимизацию рисков и последствий санкций для банковских учреждений и их заинтересованных сторон.

Однако, несмотря на повышенное внимание со стороны регулятора на влияние санкционных рисков на деятельность кредитных организаций, Банк России также отмечал необходимость обеспечения нормального уровня информированности участников рынка. Высокая значимость соблюдения предписаний Кодекса корпоративного управления обусловила необходимость возврата к требованиям по публикации информации. В соответствии с Пресс-релизом Банка России от 15.11.2023 право не раскрывать чувствительную к санкционному риску информацию истекает в конце 2024 года (31.12.2024) [7].

В «Докладе об антикризисных мерах Банка России» подчеркиваются определенные условия, при которых регуляторные меры поддержки являются эффективными. Так, в соответствии с проводимой политикой Банка России, наиболее действенными являются послабления, имеющие временный характер, так как только в такой ситуации возможно сохранение доверия к финансовому сектору со стороны физических и юридических лиц [4, с. 101]. Банк России отмечает, что отсутствие должного внимания к рискам влечет за собой несоответствие пруденциальной отчетности (сведения о деятельности банковского учреждения соблюдения нормативов, уставленных с целью их безопасного и стабильного функционирования) установленным требованиям и несоблюдение рыночной дисциплины, что повышает недоверие со стороны ключевых заинтересованных сторон кредитных организаций. В долгосрочной перспективе сохранение послаблений в области корпоративного управления приводит к негативному отношению игроков рынка на введение эффективных инструментов контроля, а также к невозможности банков поддерживать свою финансовую устойчивость [4, с. 101].

Политика отмены специальных режимов реализации корпоративных прав также упоминается в докладе Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов». В нем отмечается влияние установленных процедур корпоративных отношений на обеспечение развития финансового сектора. Помимо создания стандарта по корпоративному управлению в кредитных учреждениях, совершенствование корпоративного управления в кредитных организациях будет сфокусировано на разработку стимулов для развития механизмов внутреннего контроля, обнаружение незаконного и недобросовестного поведения и интеграцию этических норм [6, с. 36].

По данным Центрального Банка России, банковскому сектору в кризис 2022 года удалось сохранить устойчивость. В первую очередь это было обусловлено наличием значительного запаса капитала на счетах банков (6,1 трлн руб.).

Примером крупного банка, эффективно справившегося с санкционным давлением в 2022 году, является ПАО «Сбербанк». Несмотря на чрезвычайно жесткое санкционное давление, банк смог адаптировать свои бизнес-процессы и обеспечить устойчивое функционирование. Согласно сокращенным результатам ПАО «Сбербанк» по РПБУ за 2022 год, чистая прибыль кредитной организации составила 300 млрд руб., а выплаченные дивиденды были рекордными для компании на то время [8, с. 3]. Изменения коснулись внутренних процессов организации, также была усовершенствована система интернет-банкинга. В связи с прекращением деятельности с западными странами были пересмотрены отношения с восточными партнерами. Рассмотрение изменений результатов деятельности компании в течение нескольких лет позволяет более объективно оценить успешность введенных мер и уровень адаптации кредитного учреждения. По этой причине примечательным является рост ключевых показателей банка в 2023 году, по результатам которого чистая прибыль банка достигла 1,508 трлн руб., а рентабельность капитала 25,3%. Также по итогам 2023 года Сбербанк выплатил рекордные дивиденды в размере 33,3 руб. на одну обыкновенную акцию [9, с. 2].

Успешно адаптироваться в условиях санкций удалось также «ВТБ» банку. Согласно финансовой отчетности Группы ВТБ, убыток компании составил 668 млрд руб., что является самым низким показателем в истории группы [11, с. 3]. Основными причинами данных потерь послужили блокировка иностранных активов, затруднения при валютных расчетах с клиентами, потеря зарубежных дочерних организаций. Однако, несмотря на потрясения, Группа ВТБ смогла значительно нарастить обороты и уже в 2023 году, заработать рекордную прибыль в размере 432 млрд руб., рентабельность капитала также достигла беспрецедентного результата в 22% [11, с. 3]. Для укрепления капитальной базы и, как следствие, для поддержания стабильности компании Группа ВТБ дополнительно выпустила акций на общую сумму 243 млрд руб., временно приостановила выплату дивидендов и купонов по бессрочным субсидированным облигациям. Помимо этого, за 2023 год была определена и утверждена стратегия компании до 2026 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что российские банки смогли успешно подстроиться под изменившуюся ситуацию и эффективно адаптировали свои процессы в условиях санкций. Несмотря на некоторые послабления со стороны регулятора в отношении корпоративного управления, рассмотренные кредитные учреждения смогли обеспечить устойчивое функционирование своей деятельности и не допустили снижения качества корпоративного управления.

В статье подчеркивается высокая роль корпоративного управления в минимизации рисков кредитных организаций под санкционным давлением. Антикризисные меры и послабления Банка России в области корпоративного управления позволили банкам сохранить устойчивость функционирования, а в отдельных случаях даже значительно улучшить ключевые показатели. Однако в статье также отмечается, что регуляторные меры поддержки кредитных организаций должны нести лишь временный характер для сохранения должного уровня корпоративной ответственности в банковском секторе.

Список источников

1. Головань Е. И. Роль эффективного корпоративного управления в системе минимизации рисков коммерческого банка / Е. И. Головань, О. Ю. Оношко // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. — 2017. — № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-effektivnogo-korporativnogo-upravleniya-v-sisteme-minimizatsii-riskov-kommercheskogo-banka/> (дата обращения: 17.09.2024).
2. Семко Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // ЭСПР. — 2023. — № 2(54) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/50640/analytical_review_bs-2024-2.pdf (дата обращения: 17.09.2024).
3. Доклад об антикризисных мерах Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (дата обращения: 21.07.2024).
4. Какие банки находятся под санкциями в 2024 году: полный список [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10998970> (дата обращения: 19.09.2024).
5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и на период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

6. Пресс-релиз Банка России. Меры поддержки банков в 2024 году: завершение, временное продление и новое регулирование [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638356630863866698bank_sector.htm (дата обращения: 23.07.2024).

7. Пресс-релиз. Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по РПБУ за 12 месяцев 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/2022_rsbu/year/_2022_.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

8. Пресс-релиз Сбербанк. Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по МСФО 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/2023_ifrs_.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

9. Решение Совета директоров Банка России о продлении ограничений на раскрытие информации кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2022-09-16_23_01/ (дата обращения: 21.07.2024).

10. Финансовые результаты Группы ВТБ по МСФО 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/ir/statements/results/Presentation_IFRS_1223_RUS.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

CRMNUL

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 33–38.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 33–38.

Научная статья

УДК 65.015

ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Иванова Анжелика Юрьевна¹

Неволина Мария Евгеньевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Проанализированы особенности профессионального развития персонала крупных промышленных предприятий России и зарубежья. Охарактеризованы проблемы профессионального развития, такие как несовершенство программ обучения персонала, мотивационных программ, формальный подход к их реализации и другие. Выделена основная проблема – отсутствие единого комплекса развивающих элементов: обучения, мотивации, аттестации, формирования кадрового резерва и карьерных возможностей персонала. Даны рекомендации по оптимизации практик профессионального развития персонала промышленных предприятий.

Ключевые слова: программы профессионального развития персонала, промышленные предприятия, обучение персонала, мотивация, аттестация, карьерные возможности, кадровый резерв.

Для цитирования: Иванова А. Ю., Неволина М. Е. Основы профессионального развития персонала промышленных организаций // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 33–38.

Original article

FUNDAMENTALS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF PERSONNEL OF INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

Ivanova Angelika Yu.¹

Nevolina Maria E.²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The features of professional development of personnel of large industrial enterprises in Russia and abroad are analyzed. The problems of professional development are characterized, such as the imperfection of personnel training programs, motivational programs, a formal approach to their implementation, and others. The main problem is highlighted – the absence of a single complex of developing elements: training, motivation, certification, formation of a personnel reserve and career opportunities of personnel. Recommendations are given on optimizing the practices of professional development of industrial personnel.

Keywords: professional development programs for staff, industrial enterprises, staff training, motivation, certification, career opportunities, personnel reserve.

For citation: Ivanova A. Yu., Nevolina M. E. Fundamentals of professional development of personnel of industrial organizations. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:33–38. (In Russ.)

В современном мире каждое успешное и эффективное предприятие заинтересовано в постоянном совершенствовании управления персоналом. Особая роль отводится профессиональному развитию, которое заключается в поддержании высоких и постоянно развивающихся компетенций сотрудника.

Основными элементами профессионального развития, без стабильного функционирования которых поддержание конкурентоспособности любой организации затруднительно, являются: обучение, мотивация, карьерные возможности, кадровый резерв и аттестация [8]. Рассмотрим их более подробно.

1. Обучение – один из фундаментальных элементов профессионального развития персонала. Формирование знаний и поддержание на актуальном уровне интеллектуальных и профессиональных качеств способствует стабильному развитию персонала и минимизирует риски возникновения сложностей на рабочем месте.
2. Мотивационный подход – поддержка желания работников качественно выполнять свои задачи. Процесс профессионального развития в любом проявлении невозможен без внутреннего желания, глубинных побуждений к действиям. Организация должна способствовать формированию и поддержанию мотивации, учитывая разнообразные потребности сотрудников.
3. Карьерные возможности составляют основу дальнейшего профессионального развития персонала. Сотрудник, имеющий перспективу продвижения по карьерной лестнице, более заинтересован в получении соответствующих компетенций и, как следствие, готов и дальше работать в организации, ожидая назначения на новую должность.
4. Кадровый резерв выявляет перспективных сотрудников, которые либо полностью готовы к предлагаемой должности, либо имеют незначительный дефицит компетенций, который можно легко устранить. Так или иначе, наличие кадрового резерва в качестве элемента профессионального развития повышает лояльность персонала и способствует стабильному и эффективному функционированию организации.
5. Аттестация персонала – комплекс мероприятий, направленных на оценку компетенций, позволяет определить текущий уровень соответствия профессиональных знаний и навыков занимаемой должности. Она способствует выявлению имеющегося уровня и проблем профессионализма работников с целью устранения последних.

Охарактеризованные выше элементы профессионального развития служат критериями анализа возможностей и проблем профессионального развития в крупных отечественных и зарубежных промышленных предприятиях, таких как «РУСАЛ», «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина», «ЭкоНива», «Коломенский завод», «Foxconn», «Toyota» [1–6; 8].

К частым проблемам профессионального развития персонала промышленных организаций относятся несовершенство программ обучения персонала, мотивационных программ, формальный подход к их реализации и другие особенности, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Проблемы профессионального развития персонала

Элементы профессионального развития	Проблемы профессионального развития
Обучение	Минимальная информация при вводе в должность Отсутствие непрерывного обучения персонала Формальный подход к обучению персонала
Мотивационный подход	Отсутствие мотивационных программ нематериального характера Редкое упоминание мотивирующих выплат как объекта материальной мотивации персонала Краткосрочные результаты мотивационных программ
Карьерные возможности	Предоставление карьерного роста в первую очередь лицам на высоких должностных позициях, игнорирование карьерных возможностей линейных представителей организации Ограниченный характер карьерного роста
Кадровый резерв	Отсутствие кадрового резерва Нестабильность замещения должностей резервистами Дефицит кадров на предприятии
Аттестация	Упущенный элемент в сфере профессионального развития персонала Недостаток качественных характеристик кадрового состава Нехватка квалифицированных и эффективных специалистов

Проблемы профессионального развития связаны с отсутствием комплексных программ профессионального развития, включающих в себя все элементы: обучение, мотивацию, аттестацию, формирование кадрового резерва и карьерные возможности, при том, что отдельные элементы так или иначе присутствуют на предприятиях. Например, на отечественном предприятии «РУСАЛ» в качестве элемента сферы обучения создан корпоративный университет, поддерживающий соответствующий уровень знаний и навыков у специалистов [1]. Однако, первостепенная задача университета, преимущественно, заключается в подготовке и ос-

воении профессиональных функций нового персонала. Раздел с переподготовкой и переквалификацией также присутствует в деятельности корпоративного университета, однако в отзывах работников данная сфера не упоминается [5].

Подобные проблемы имеются и в зарубежных промышленных организациях. На заводе «Foxconn» в Китае, по отзывам работников, обучение имеет поверхностный характер и не предоставляет возможности сотруднику комплексно разобраться в профессиональной задаче и ее исполнении [6].

Есть и позитивные примеры практики профессионального развития персонала. Эффективностью показало внедрение наставничества на промышленном предприятии. Примером является АО «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина», где данная программа функционирует с 2010 года [3]. Ее результатами являются:

- комплексное приобщение нового сотрудника к профессиональной функции;
- контроль качества выполняемой работы и принятие своевременных корректирующих мер;
- быстрая адаптация к элементам корпоративной культуры, разделение ценностей организации и др.

В сфере организации курсов по повышению квалификации примером является компания «Toyota» с их главным принципом постоянного совершенствования «кайдзен», подтверждающим важную роль непрерывного развития и обучения [7]. Для достижения данной цели крупнейшая японская автомобилестроительная корпорация регулярно проводит курсы по повышению квалификации, которые позволяют удерживать лидерские позиции на мировом рынке автомобилей.

Таким образом, обучение на промышленных предприятиях способствует эффективному функционированию и выпуску качественной продукции не только в текущем моменте, но и в долгосрочной перспективе.

Важными элементами профессионального развития персонала являются аттестация и карьерные возможности. Данные элементы взаимосвязаны, поскольку аттестацию можно рассматривать с точки зрения не только подтверждения текущих компетенций сотрудника, но и поиска персонала, желающего развить текущие компетенции и занять более престижную должность благодаря карьерному росту. Так, крупнейший аграрный холдинг «ЭкоНива» разработал систему онлайн-рейдов, т. е. определенных очков достижений, способствующих прохождению регулярных аттестаций из любой точки страны благодаря онлайн-формату [4]. Безусловно, для карьерного роста, особенно на руководящие позиции, онлайн-формат является лишь начальным этапом, однако именно благодаря ему можно подтвердить текущие компетенции сотрудника и утвердить ценность дальнейшего расширения карьерных возможностей.

Заслуживает внимания и структурированная система аттестации и карьерного роста персонала, где каждому сотруднику присваивается определенный ранг, соответствующий текущим компетенциям и благодаря которому опытный сотрудник может стать специалистом высшей категории или перейти в отдел обучения [8]. Для присваивания нового ранга необходимо показывать стабиль-

но высокие показатели эффективности в работе и успешно сдать экзамен, после прохождения которого специалист рассматривается в качестве претендента на более престижную должность.

Примером эффективного формирования и функционирования кадрового резерва является практика, применяемая в сфере транспортного машиностроения Коломенским заводом [2]. Ее суть заключается в разработке внутреннего и внешнего кадровых резервов. Во внешний кадровый резерв входят студенты, проходящие или уже прошедшие профориентацию, назначенные на целевые должности в организации. Внешний отбор рассчитан на долгосрочную подготовку молодых кадров. Внутренний кадровый резерв начинается с линейного перспективного персонала и заканчивается позициями, претендующими на должности руководителей бизнес-проектов или отделов. Такая подробная структура кадрового резерва требует дополнительных вложений и организационных усилий со стороны промышленных предприятий. При этом они и окупают себя, обеспечивая непрерывность кадров и профессиональный рост персонала внутри организации, начинающийся с выпускников соответствующих специальностей. Благодаря внутреннему кадровому резерву сохраняются и удерживаются опытные специалисты, повышается лояльность персонала, чувствующего свою нужность организации и осознающего свой вклад в ее деятельность.

Мотивационный подход – комплексный процесс формирования вовлеченности, поддержания интереса, удовлетворения потребностей персонала. Применение мотивационного подхода прежде всего зависит от сферы, в которой сотрудники ощущают дефицит внимания со стороны руководства. Сферы могут быть материальными, инструментами которых являются денежные вознаграждения, социальные пакеты и гарантии, похвальные грамоты и др., и нематериальными, инструменты которых направлены на создание благополучной рабочей среды. Примером инструмента нематериальной мотивации являются well-being программы, затрагивающие сферы здоровья, физической активности, финансового состояния, профессионального роста и реализации, социальных связей и психологической поддержки сотрудников [9]. В совокупности все факторы корпоративного и социального благополучия способствуют плодотворной работе сотрудников и повышению мотивации, что подтверждено в практике как российских, так и зарубежных предприятий.

Таким образом, промышленные предприятия нуждаются в эффективных комплексных программах развития персонала для устойчивых результатов по показателям эффективности. Комплексные программы способствуют поддержанию соответствующих компетенций сотрудников, их непрерывному развитию и желанию совершенствоваться внутри организации, способствуя ее производительности и долгосрочному существованию на рынке.

Основными рекомендациями по оптимизации программ профессионального развития персонала являются:

- разработка программ по непрерывному обучению персонала, включая специальные курсы для новичков и опытных сотрудников;
- внедрение в деятельность сотрудников инструментов материальной и нематериальной мотивации.

- проведение регулярных аттестаций с целью не только подтверждения текущих компетенций сотрудников, но и поиска перспективных кадров, способных и стремящихся к карьерному росту;
- формирование структурированного кадрового резерва как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу.

Главной рекомендацией по совершенствованию программ профессионального развития персонала является ее комплексная реализация, включающая элементы обучения, мотивации, аттестации, формирования кадрового резерва и карьерных возможностей. Внедрение данных практик по профессиональному развитию персонала на промышленных производствах будет способствовать привлечению новых и удержанию опытных сотрудников, их продвижению по карьерной лестнице и повышению показателей деятельности организаций.

Список источников

1. Зарождение алюминиевой отрасли / Официальный сайт РУСАЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusal.ru/about/facts/>. (дата обращения: 10.09.2024).
2. Кадровый резерв / Коломенский завод [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kolomnadiesel.com/social-politics/job/career/personnel_reserve/ (дата обращения: 12.09.2024).
3. Наставничество на производстве /АО «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.aviationunion.ru/Files/Nom_2_ARZAMAS.pdf (дата обращения: 12.09.2024).
4. Опыт ЭкоНива: экологичный подход к обучению сотрудников [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3AWkua> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Отзывы сотрудников о компании Русал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dreamjob.ru/employers> (дата обращения: 10.09.2024).
6. Официальный сайт Foxconn [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foxconn.com/zh-tw/> (дата обращения: 10.09.2024).
7. Путь «Тойоты»: кайдзен, уважение к людям и правильные цели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/berezhlivoe-proizvodstvo/put-toyoty-kayzen-uvazhenie-k-lyudyam-i-pravilnye-tseli/> (дата обращения: 15.09.2024).
8. *Спивак В. А.* Организационное поведение: Учебное пособие. — М.: Юрайт, 2024. — 207 с.
9. Well-being: опыт компаний и пять аспектов системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3AWueT> (дата обращения: 15.09.2024).

CULZCS

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 39–46.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 39–46.

Научная статья

УДК 33.338.1

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кеберлинский Имран Самир оглы¹
Годжаева Эльмира Магомед кызы²
^{1,2} Азербайджанский государственный
экономический университет,
Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация. Несмотря на то, что основу экономики Азербайджана составляет нефтегазовый сектор, государство, учитывая мировые тенденции охраны окружающей среды, в последние годы ведет целенаправленную работу по энергосбережению и внедрению экологичных видов производства энергии. Залогом стабильного развития экономики страны в этом направлении являются рациональное использование природных богатств и внедрение инновационных методов и средств получения энергии. В статье дана оценка применения альтернативных источников энергии в Азербайджане. Освящается также международное экономическое сотрудничество в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Рассматриваются такие аспекты, как: инвестиции и финансирование, обмен опытом, устойчивое развитие.

Ключевые слова: энергетика, возобновляемые источники энергии, «зеленая» экономика, инвестиционные вложения, электростанция, стратегия, инновации, экология.

Для цитирования: Кеберлинский И. С. о., Годжаева Э. М. к. Стратегические цели энергетического перехода в Азербайджанской Республике // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 39–46.

Original article

STRATEGIC GOALS OF THE ENERGY TRANSITION IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Kabirlinskiy Imran S.o.¹
Gojaeva Elmira M.g.²
^{1,2} Azerbaijan State University of Economics,
Baku, Republic of Azerbaijan

Abstract. Despite the fact that the oil and gas sector forms the basis of Azerbaijan's economy, the state, taking into account global trends in environmental protection, has been working purposefully in recent years to save energy and introduce environmentally friendly types of energy production. The key to the stable development of the country's economy in this direction is the rational use of natural

resources and the introduction of innovative methods and means of energy production. The article provides an assessment of the use of alternative energy sources in Azerbaijan. It also highlights international economic cooperation in the field of renewable energy sources (RES). Aspects such as investments and financing, knowledge exchange, and sustainable development are considered.

Keywords: energy, renewable energy sources, green economy, investment investments, “power” plant, strategy, innovations, ecology.

For citation: *Kabirlinskiy I. S. o., Gojaeva E. M. g. Strategic goals of the energy transition in the Republic of Azerbaijan. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024; 19:39–46. (In Russ.)*

Введение

Энергетический переход стал весьма серьезной проблемой в мировом масштабе, поскольку загрязнены земля, атмосфера, моря, реки, леса и т. д. Последствия этой проблемы очень тяжелые – земля истощена, моря мелеют, реки высыхают, леса и животный мир гибнут. Все это пагубно отражается на людях – они страдают, болеют и нередко погибают. Об этом с тревогой говорят ученые, специалисты, государственные и общественные деятели, поэтому настал момент для принятия срочных мер по спасению природы, причем во всемирном масштабе.

Целью исследовательской работы является изучение некоторых аспектов добычи энергетических ресурсов, их расхода, сбережения и поиска инновационных методов для оптимизации данных процессов и перехода Азербайджана, согласно требованиям мировых стандартов, на позицию «зеленой» энергетики.

Задачи исследования

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить стратегию организации и управления процессами оптимизации получения и расхода энергетических ресурсов в стране;
- провести анализ сложившейся ситуации в энергетическом секторе;
- выявить аспекты для активизации процессов разработки, внедрения и экономически выгодных методов использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также повышения их эффективности.

Методами исследования являются аналитический и статистический.

Новизна исследования состоит в выявлении основных тенденций энергетического перехода в Азербайджанской Республике и перспектив устойчивого развития страны на основе использования инновационных подходов.

Постановка проблемы

Как известно, Азербайджан богат ископаемым топливом, которое на протяжении многих десятилетий составляло основу экономики страны. Однако наряду с определенной экономической пользой нефтегазового сектора при сгорании его источников энергии имеется существенное отрицательное воздействие на экологию окружающей среды выбросов значительного количества вредных веществ.

Задачи, связанные с государственной стратегией регулирования процесса перехода страны на рельсы ВИЭ, закреплены на законодательном уровне и находятся под пристальным вниманием Президента Азербайджанской Республи-

ки Ильхама Алиева. 2 февраля 2021 года Президент подписал документ стратегической значимости – «Национальные приоритеты социально-экономического развития: Азербайджан 2030», согласно которому в предстоящем десятилетии должны быть реализованы пять программ Национальных приоритетов. Принятие данного документа наглядно демонстрирует нацеленность нашей страны на дальнейшее совершенствование энергоэкономики и его устойчивое развитие, а также прогресс всех экономических сфер с адаптацией к современным реалиям. Лидер Азербайджана выдвигает во главу угла не только социально-экономическую составляющую, но и большое внимание уделяет человеческому капиталу как главному условию для производительного труда и повышения качества жизни граждан страны. Следует также отметить, что мероприятия, связанные с переходом на позицию «зеленой» энергетики, будут осуществляться планомерно и постепенно, поскольку за короткий срок практически невозможно полностью отказаться от традиционных энергетических источников, в частности нефти и газа.

Обоснованность актуальности исследования

На сегодня переход экономик стран на позиции «зеленой» энергетики весьма актуален в мировом масштабе, в том числе и для Азербайджанской Республики. Потому Азербайджан в направлении перехода на ВИЭ проводит активную работу внутри страны и взаимодействует с международными организациями, в частности с Всемирным Банком, Европейским Союзом и другими организациями.

Приведем некоторые примеры, подтверждающие эту стратегию. Одним из последних шагов, связанных с ВИЭ, стало подписание 15 марта 2022 года Азербайджаном совместно с компанией Masdar (ОАЭ) четырех соглашений для последующего сотрудничества в сфере альтернативных источников энергии. В том же году был заложен фундамент ветреной электростанции «Хызы – Абшерон» мощностью 240 МВт. Введение в строй электростанции планируется в 2025 году совместно с компанией ACWA Power (Саудовская Аравия).

Гарадагская солнечная электростанция, являясь крупнейшей в Каспийском регионе и странах СНГ, была введена в эксплуатацию в 2022 году. Она вырабатывает 500 млн кВт-часов электрической энергии за 1 год, что позволяет Азербайджану сэкономить 110 млн м³ газа. Эта станция вместе с другими строящимися объектами в сфере энергетики будет способствовать реализации проекта «зеленого коридора» между Каспийским и Черным морями.

В ближайшее время будут построены гидроэлектростанции в Кельбаджарском и Лачинском районах. генерирующая мощность эксплуатации которых составит 120 МВт. При этом освобожденные земли Карабахского региона в целом станут зоной «зеленой» энергетики.

Успешному социальному и экономическому развитию Азербайджанской Республики в значительной степени может способствовать реализация концепции «умный город», «умное село». Наглядным примером является уже готовое «умное село» Агалы Зангиланского района, куда начался процесс возвращения местного населения. Планируется также строительство «умных сел» в других

районах Республики, в частности Губадлы и Джебраиле. Другим важным примером внедрения современных инновационных технологий для сокращения потерь энергии является установка «умных» счетчиков, которые улучшают систему учета потребляемой энергии и способствуют эффективной организации сбора данных о количестве полезной электроэнергии.

Программа поступательного развития нашей страны предусматривает также реализацию мероприятий по повышению эффективности национальной модели экономического развития, значимым направлением которой является создание экологически чистых методов производства, внедрение энергосберегающих технологий в промышленности и сельском хозяйстве. Здесь крайне важно, чтобы данные технологии были доступны также для заинтересованных граждан страны. Государственная программа Азербайджана направлена, прежде всего, на обеспечение продуктивной и защищенной государством жизни всего населения. Речь идет также о повышении качества предоставляемых государством социальных услуг, таких как медицина, образование, коммунальная сфера и т. д.

Одна из наиболее сложных и востребованных задач, которую предстоит решить правительству Республики в ближайшие годы, – это цифровизация экономики страны. Азербайджан активно идет по пути внедрения новой социально-экономической модели развития. Важно отметить, что потенциал Азербайджана представляет множество возможностей для инвесторов. Азербайджан в этом направлении также ведет активную работу.

Так, во время государственного визита 18–19 августа 2024 года Владимира Владимировича Путина в Азербайджан между Россией и Азербайджаном был подписан целый ряд соглашений в сферах инвестиций, борьбы с изменением климата, а также по сотрудничеству в трудовой и социальной сферах, безопасности продуктов питания, здравоохранении, медицинском образовании. Это еще раз свидетельствует о дружественном и взаимовыгодном сотрудничестве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой в различных областях, в том числе в развитии «зеленой» энергетики.

В этом регионе имеются большие возможности для развития также целого спектра туристических направлений.

Анализ исследования

Как известно, Баку – родина мировой нефтяной промышленности. В ноябре 2024 года в столице Азербайджана городе Баку состоится Международный форум COP-29. Символично, что международное сообщество для проведения данного форума, на котором будут присутствовать представители более 100 стран, выбрало именно нашу страну. Десятки тысяч участников, в связи с COP-29, посетят Баку для обсуждения будущего нашей планеты с точки зрения весьма важной проблемы, связанной с глобальным изменением климата.

Азербайджан обладает значительным потенциалом альтернативных источников энергии. Лидирующее положение в ряду ВИЭ страна занимает по солнечной энергетике, которая имеет потенциал в 5 тыс. МВт. В последующем, надо отметить, что на втором месте занимает ветровая энергетика с производственной мощностью в 4,5 тыс. МВт. Вместе с тем, немаловажное значение

имеет геотермальная энергия, энергия малых рек, расположенных в горных районах страны.

Рост потребления электроэнергии в Азербайджане обусловлен множеством факторов, включая благоприятную демографическую ситуацию. Задачи, связанные с индустриализацией и развитием высокотехнологичных отраслей экономики, требуют увеличения запасов энергетической мощности, особенно в энергоемких секторах. Важно также развивать несырьевой сектор и учитывать цели импортозамещения. Все это приведет к дальнейшему росту потребления электроэнергии, что, в свою очередь, потребует снижения нагрузки на традиционные источники генерации. Поэтому развитие традиционных генераторов электроэнергии все-таки остается важным фактором [3].

Надо отметить, что с использованием инноваций, с учетом географической расположенности, солнечная генерация в определенных сегментах обладает большей рентабельностью, чем тепловая энергетика. В Азербайджане имеются 14 экономических регионов, которые обладают специфическими особенностями, присущими каждому из них. Поэтому на повестке сегодняшнего дня – развитие возобновляемых источников энергии и альтернативной энергетики в качестве дополнительных источников энергии [4]. Солнце, ветер и вода являются альтернативами источниками генерации энергии. Поэтому при реализации проектов в области «зеленой» энергетики необходимо оказывать также поддержку традиционным источникам генерации с одновременным внедрением альтернативных источников. При этом пока не нужно полностью отказываться от традиционных источников энергии.

Приведем график объемов электроэнергии, получаемых из возобновляемых источников энергии (рис. 1).

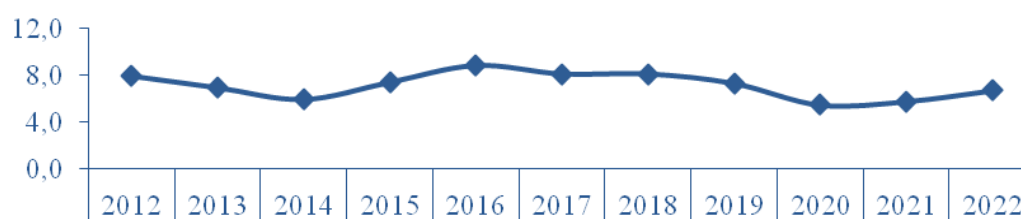

Рис. 1. Процент электроэнергии из возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии, в %

Источник: https://www.stat.gov.az/source/balance_fuel/ [10]

Как видно из графика, процесс получения электроэнергии в ВИЭ увеличился в 2016 г. на 8,8%, что характеризуется большим инвестиционным вкладом в данный период.

Следует также отметить, что именно сжигание топлива приводит к образованию парниковых газов, что фактически явилось причиной для развития ВИЭ, создания возможности для применения IT-технологий, упрощения досту-

па к энергетической инфраструктуре, снижения отрицательного воздействия на окружающую среду и изменение климата. Это, в свою очередь, явилось основной того, что передовые страны мира стали ориентировать программы своих экономик к постепенному переходу на экологически чистую энергию ветра, солнца и воды, а также геотермальную энергетику и биоэнергетику [6].

По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в следующие 10 лет в развитие сектора возобновляемых источников энергии ожидаются инвестиции в размере 440 млрд долл. в год. Согласно прогнозам, солнечная энергия обеспечит около 60% этого роста, а на долю ветровой энергетики придется 30%.

Изучение эффективности использования возобновляемой энергии в Азербайджане показало, что в период 2019–2022 гг. её интенсивность снизилась, но потребление возобновляемой электроэнергии увеличилось в 2021–2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Цифровые показатели динамики объемов энергоснабжения
и использования возобновляемых источников энергии
в Азербайджане**

Промышленность	2018	2019	2020	2021	2022
Валовый внутренний продукт (ВВП), млн манатов	80092,0	81896,2	72578,1	93203,2	133972,7
Численность населения, тыс. человек	9898,1	9951,4	9974	10026,1	10063,3
Общий объем возобновляемой энергии, ТУТ (тонны условного топлива)	273200	263400	212700	225100	245900
Интенсивность использования возобновляемой энергии, ТУТ/млн манатов	3,41	3,22	2,93	2,42	1,84
Удельное потребление возобновляемой электроэнергии, ТУТ/тыс. человек	27,60	26,47	21,33	22,45	24,44

Источник: расчеты авторов

Авторами был проведен анализ данных динамики объемов энергоснабжения и использования возобновляемых источников энергии в Азербайджане за период с 2007 по 2022 годы. Расчеты были сделаны на основе анализа статистических данных. Цифровые показатели этих данных представлены на рис. 2.

Согласно диаграмме, общий объем энергоснабжения в Азербайджане с 2007 по 2022 год демонстрирует устойчивый рост, увеличившись с 13 104 до 18 655,4 единиц. В то же время вклад возобновляемых источников энергии остается относительно незначительным, несмотря на развитие ветровой и солнечной энергетики. Гидроэнергия показывает снижение с 203,3 в 2007 году до 137,2 в 2022 году.

Биомасса также снизилась с 160,7 единиц в 2015 году до 96,1 в 2022 году. Ветровая и солнечная энергия начали развиваться лишь в последние годы, достигнув 7,2 и 5,2 единиц соответственно к 2022 году. Общий объем энергоснабжения из возобновляемых источников в 2022 году составил 245,9 единиц, что указывает на необходимость дальнейшего стимулирования использования альтернативной энергии. В ближайшие годы в Азербайджане ожидается увеличение доли ВИЭ в общей энергосистеме с привлечением значительных региональных и иностранных инвестиций. Согласно Национальной стратегии Азербайджан планирует снизить выбросы парниковых газов и увеличить потребление чистой энергии.

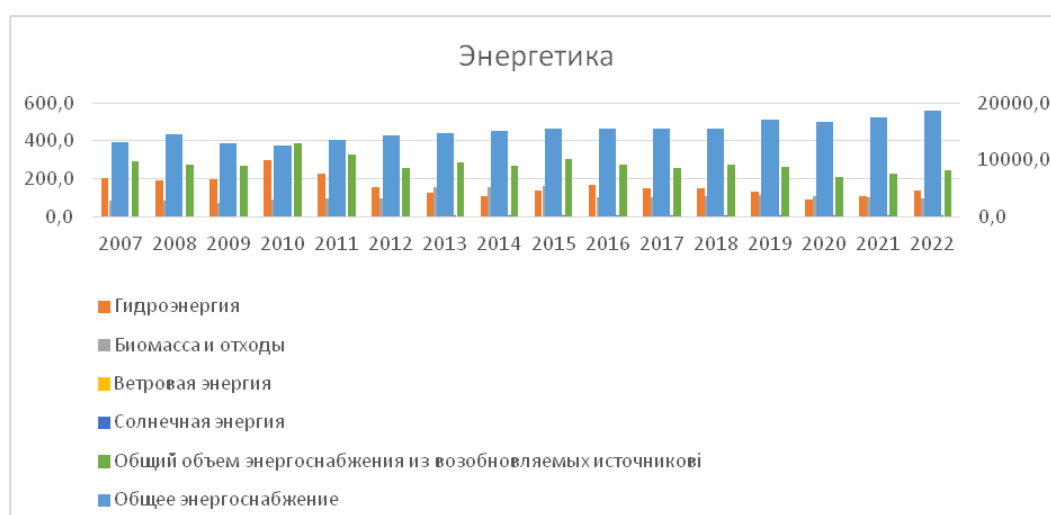

Рис. 2. Динамика энергоснабжения и использования возобновляемых источников энергии в Азербайджане (2007–2022 гг.)

Источник: https://www.stat.gov.az/source/balance_fuel/

Результаты исследования

Анализ представленного материала позволяет с уверенностью сказать, что в нашей стране имеется природный потенциал для перспективного развития «зеленого» роста, который отмечается в Национальных Стратегиях развития до 2030 года. Таким образом, немаловажную роль играют для производства энергии Карабахский и Восточно-Зангезурский экономические районы, обладающие огромным арсеналом природных ресурсов страны.

Результаты проведенного исследования позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Процесс энергетического перехода в Азербайджане свидетельствует об увеличении доли возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе страны, отражая стремление к использованию более экологически чистых видов энергии.
2. В решении проблем, возникающих в процессе энергетического перехода в Азербайджанской Республике, большую роль играет государственная поддержка этой важной для страны программы.

3. Азербайджан активно сотрудничает с международными организациями и инвесторами для претворения в жизнь проектов и поставленных задач по возобновляемой энергии.
4. В Азербайджане активно внедряются современные инновационные технологии, направленные на прогресс перехода на «зеленую» энергию и сокращение потерь энергии.

Таким образом, учитывая глобальные тенденции и поддержку со стороны государства и международного сообщества, можно сделать заключение, что Азербайджанская Республика имеет хорошие перспективы для осуществления энергетического перехода, которое будет способствовать дальнейшему устойчивому развитию страны, улучшению экологии и созданию новых экономических возможностей.

Список источников

1. *Hüseynova X.M.* Azərbaycanın dünya iqtisadiyyatında yerinin idarə edilməsi problemləri. Bakı: Azər nəşriyyatı, 2018. — 388 səh.
2. *Qasımlı V.* Yaşıl İqtisadiyyat. Bakı: Azprint, 2022. — 277 səh.
3. *Başkaya F.* Kalkınma İktisadının Yükselişi və Düşüşü. Ankara, İmge Kitabevi Yayınları, 2019. — 368 səh.
4. *Moffat Ian.* Sustainable Development: Principles, Analysis and Policies. New York: Parthenon Group, 2022. — 400 p.
5. *Sancak E.* Azərbaycan Ekonomisi. İstanbul: Nobel Yayını, 2022. — 332 səh.
6. *Selçuk H.* Yeni Yüzyılda Azərbaycan'ın Sosyo-Ekonomik Yapısı. İstanbul: Tasam Yayınları, 2022. — 401 səh.
7. *Todaro M. P., Smith S. C.* Economic Development. Boston: Pearson, 2022. — 455 p.
8. *Gugler, K., A. Haxhimusa, and M. Liebensteiner,* Effectiveness of Climate Policies: Carbon Pricing vs Subsidizing Renewables. *Journal of Environmental Economics and Management*, Vol. 106, 2021, pp. 102–405.
9. *Мишина Н. А., Котова Л. Г., Смирнова Д. К., Носкова А. С.* «Зеленая» энергетика в системе мировой экономики: опыт разных стран, современное состояние и перспективы // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2022. — № 2(62).
10. Государственный комитет статистики Азербайджана: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.stat.gov.az/source/balance_fuel/ (дата обращения: 02.09.2024).

HKISJM

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 47–52.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 47–52.

Научная статья

УДК 005.8

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В РАМКАХ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Кудин Александр Вячеславович¹
Виноградов Леонид Викторович²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ существующих методологий управления проектами, применяемых в области разработки программного обеспечения. Рассматриваются такие подходы, как водопадная модель, Agile, Scrum и Kanban, с акцентом на их преимущества и недостатки в различных контекстах разработки. Анализ включает аспекты гибкости, скорости реагирования на изменения, совместной работы команды и управления рисками. Исследование базируется на практическом опыте и мнениях специалистов, а также на имеющихся данных по выполненным проектам. Результаты статьи могут служить основой для выбора наиболее подходящей методологии в зависимости от специфики проекта и потребностей заказчика.

Ключевые слова: управление проектами, методологии разработки, программное обеспечение, водопадная модель, Agile, Scrum, Kanban, сравнительный анализ, центры разработки, гибкие методологии, управление рисками.

Для цитирования: Кудин А. В., Виноградов Л. В. Сравнительный анализ методологий управления проектами в рамках разработки программного обеспечения // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 47–52.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROJECT MANAGEMENT METHODOLOGIES IN SOFTWARE DEVELOPMENT

Kudin Alexander V.¹
Vinogradov Leonid V.²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article presents a comparative analysis of existing project management methodologies used in the field of software development. Approaches such as the waterfall model, Agile, Scrum and Kanban are considered, with an emphasis on their advantages and disadvantages in

various development contexts. The analysis includes aspects of flexibility, speed of response to changes, teamwork and risk management. The research is based on practical experience and opinions of specialists, as well as on available data on completed projects. The results of the article can serve as a basis for choosing the most appropriate methodology, depending on the specifics of the project and the needs of the customer.

Keywords: project management, development methodologies, software, waterfall model, Agile, Scrum, Kanban, comparative analysis, development centers, agile methodologies, risk management.

For citation: Kudin A. V., Vinogradov L. V. Comparative analysis of project management methodologies in software development. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:47–52. (In Russ.)

В современных условиях быстро меняющегося технологического ландшафта эффективное управление проектами в разработке программного обеспечения становится одной из ключевых задач для достижения успеха. Разнообразие методологий, таких как водопадная модель, Agile, Scrum и Kanban, предоставляет проектным менеджерам множество инструментов для организации процессов, распределения ресурсов и управления командой.

Однако выбор правильной методологии может существенно повлиять на результативность проекта, его срок исполнения и соответствие требованиям клиента. В данном контексте важно провести глубокий сравнительный анализ существующих методологий, выявив их сильные и слабые стороны.

Для начала необходимо обратиться к основополагающему руководству проектного менеджмента и определить основной термин данного исследования. Согласно руководству PMBok, PMI, USA, проект – это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата [6]. Сопутствующим определением является «управление проектом», которое заключается в планировании, организации и контроле трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, направленных на эффективное достижение целей проекта [4].

Принято различать следующие этапы традиционного менеджмента, которые прослеживаются в деятельности преобладающего количества современных компаний и обозначены нами в табл. 1.

Однако необходимо обращать пристальное внимание на характер того или иного проекта, так как именно от этого зависит та методология управления, которая будет применяться в рамках его деятельности.

В век высоких технологий проектам в сфере ИТ уделяется особое внимание ввиду их сложности и значительного влияния на цифровизацию производства. Только с начала 2022 года число ИТ-компаний выросло на 14% до 217 993 единиц, а сам рынок оценивается в 5,5 трлн рублей [3]. Такой рост направления указывает на необходимость грамотного контроля управления проектами, который будет сказываться на качестве продуктов, выпускающихся данной отраслью [1].

По состоянию на 2024 год, невозможно точно определить, какой из методологий управления проектами – Agile, Kanban, Scrum или Waterfall – наиболее применим к ИТ-индустрии. В каждом из подходов есть характерные черты, которые могут положительно повлиять на работу отрасли, однако целью данного исследования является определение одного из методов, кото-

рый, по мнению авторов, наиболее уместен в рамках ИТ проектов [2]. Данный анализ представлен в табл. 2.

Таблица 1

Этапы традиционного менеджмента [5]

№	Наименование этапа	Краткая характеристика
1	Инициация	Команда проекта совместно с руководителем определяет необходимые требования к проектным этапам и задачам. На данном уровне часто проводятся совещания, на которых определяются основные составляющие продукта проекта
2	Планирование	Проектная команда решает, как именно она будет достигать поставленной цели. Здесь она уточняет и детализирует цели и результаты проекта, а также состав работ по нему. Именно на этом этапе команда проекта формирует календарный план работ и бюджет, параллельно оценивая риски
3	Разработка	В фазе разработки, которая характерна для технологических проектов, выявляется конфигурация будущего проекта или продукта, а также технические способы его достижения. Например, в ИТ-проектах именно на этапе разработки выбирается язык программирования
4	Реализация и тестирование	Осуществляется основная работа по проекту, в которую зачастую входят написание кода или возведение того или иного здания
5	Мониторинг и завершение проекта	Данный этап является неоднозначным, так как проект может быть закончен простой передачей Заказчику результатов проекта или же длительным процессом последующего взаимодействия с клиентами по улучшению проекта

Учитывая специфику ИТ-отрасли и сложность её проектов в рамках разработки и реализации, необходимо подобрать такой подход, который будет учитывать такие особенности данного направления, как:

- гибкость и адаптивность;
- участие междисциплинарных команд;
- интеграция новых технологий;
- управление рисками;
- ориентация на клиента.

Сравнительный анализ методологий управления ИТ-проектами

Характеристика	Agile	Kanban	Scrum	Waterfall
Краткое понятие методологии	Философия управления, основанная на гибких принципах и направленная на быструю адаптацию к изменениям и улучшение взаимодействия с клиентами	Метод управления, сосредоточенный на визуализации рабочего процесса и ограничении количества задач, находящихся в работе одновременно	Фреймворк в рамках методологии Agile, который структурирует процесс разработки продукта через спринты (от 2 до 4 недель)	Традиционная методология разработки, где процесс работы разбивается на последовательные этапы
Подход к управлению	Итеративный	Итеративный	Итеративный	Линейный
Уровень гибкости	Высокий	Высокий	Высокий	Низкий
Время реализации проектов	Гибкое	Гибкое	Фиксированное	Фиксированное
Управление и роли	Гибкое	Гибкое	Четкое	Строгое
Легкость в контроле	Низкая	Средняя	Низкая	Высокая
Документация	Минимальная	Минимальная	Обширная, но интерактивная	Обширная
Преимущества	Высокая гибкость Акцент на сотрудничество с клиентом и быструю поставку понимающего ПО Улучшенная коммуникация внутри команды	Команды могут адаптировать процесс под себя Улучшение понимания текущего рабочего состояния благодаря визуализации задач Постоянная доставка ценностей из-за непрерывного характера работы	Четко определены роли в команде (Product Owner, Scrum Master, команды разработчиков) Регулярные встречи, способствующие улучшению рабочего процесса Постоянная обратная связь от клиентов	Простота понимания и применения Четкое определение этапов и сроков Легкость в управлении документацией
Недостатки	Невозможность четкого контроля состава команды и требований к проекту в условиях высокой гибкости Необходимость активного вовлечения клиентов и всех заинтересованных сторон Невозможность измерения процента успеха из-за акцента на итеративный процесс	Установка четких срок для завершения больших задач является более сложным процессом Отсутствие четких временных рамок может вызвать проблемы с прогнозированием Необходимость в высокой самоорганизации команды	Возможность образования перегрузки из-за интенсивной работы в спринтах Необходим опыт работы в подобных командах для применения данной методологии	Отсутствие гибкости: сложно вносить изменения на поздних этапах Риск накопления ошибок: проблемы, обнаруженные на поздних этапах, могут быть дорогостоящими для исправления Не подходит для проектов с неопределенными требованиями

Наиболее подходящей методологией, по мнению авторов, является Kanban, основная задача которого заключается в визуализации рабочего процесса и высоком уровне гибкости. Данный метод управления включает в себя характерные черты таких методологий, как Agile и Scrum, что позволяет ему быть достаточно адаптивным и современным, учитывать тенденции управления проектами и командной работы.

По результатам опроса сотрудников ИТ-подразделения компании ООО «ОМС РУС», было доказано, что наиболее подходящим для данного направления методом управления проектами является Kanban. 80% сотрудников (12 из 15 человек) отметили, что внедрение подобной методологии значительно повысит продуктивность и производительность отдела. 11% отметили возможность применения как основной методологии Agile, 5% – Scrum и 4% – Waterfall соответственно.

Сравнительный анализ методологий управления проектами в области разработки программного обеспечения демонстрирует, что универсального подхода не существует, и выбор конкретной методологии должен основываться на характеристиках проекта, составе команды и требованиях клиента. Так методология Waterfall может быть оправдана для проектов с четко определенными требованиями, тогда как Agile и его разновидность Scrum предлагают большую гибкость и адаптивность к изменениям. Практическое применение исследованных методологий позволяет проектным менеджерам повысить эффективность разработки, улучшить взаимодействие внутри команды и значительно сократить время выхода продукта на рынок.

В будущем целесообразно продолжить исследование синергии разных методологий, а также изучить их применение в условиях глобальной цифровизации и удаленной работы.

Список источников

1. Громова А. А. Специфика управления проектами в сфере информационных технологий / Матер. Афанасьевских чтений. — 2016. — № 4(17) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-upravleniya-proektami-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Дерябина Л. В., Немкина А. В. Особенности управления ИТ-проектами // Скиф. — 2022. — № 4(68) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-it-proektami> (дата обращения: 20.09.2024).
3. ИТ-рынок России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России#.D0.A1_.D0.BD.D0.B0.D1.87.D0.B0.D0.BB.D0.B0_2022_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0_.D1.87.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.98.D0.A2-.D0.BA.D0.BE_.D0.BC.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.BD.D0.B0_14.25_.D0.B4.D0.BE_217_993 (дата обращения: 19.09.2024).
4. Кривоногов С. О. Определение условий для применения каскадной и гибкой методик управления проектами / Проблемы и перспективы экономики и управления: Матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г. — СПб.: Свое издательство, 2017. — С. 142–145 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/263/13355/> (дата обращения: 18.09.2024).
5. Семина К. С. Эволюция моделей менеджмента: от традиционного менеджмента к менеджменту 3. 0 // Integral. — 2019. — № 4–2 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeley-menedzhmenta-ot-traditsionnogo-menedzhmenta-k-menedzhmentu-3-0> (дата обращения: 19.09.2024).

6. Управление проектами. Фундаментальный курс. Раздел 1 / Kartaslov [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kartaslov.ru/книги/Управление_проектами_Фундаментальный_курс/2 (дата обращения: 18.09.2024).

HVZKKK

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 53–56.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 53–56.

Научная статья

УДК 650

**РАЗВИТИЕ
ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Мизова Эллона Мартыновна¹

Микерина Дарья Денисовна²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются барьеры и возможности в развитии химико-фармацевтической отрасли в России. У данной отрасли есть большой потенциал развития, который может быть реализован в ближайшем будущем за счет внедрения и развития новых инициатив, а также при непосредственной финансовой поддержке государства.

Ключевые слова: фармацевтика, лекарственные препараты, клинические исследования, импортозамещение, цифровизация, государственная политика, медицинская промышленность.

Для цитирования: Мизова Э. М., Микерина Д. Д. Развитие химико-фармацевтической отрасли в России: вызовы и возможности в условиях экономической нестабильности // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 53–56.

Original article

**DEVELOPMENT
OF THE CHEMICAL-PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES
IN THE CONTEXT OF ECONOMIC INSTABILITY**

Mizova Ellona M.¹

Mikerina Daria D.²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article considers barriers and opportunities in the development of the chemical-pharmaceutical industry in Russia. This industry has a great potential for development, which can be realized in the near future through the introduction and development of new initiatives, as well as with direct financial support from the state.

Keywords: pharmaceuticals, drugs, clinical trials, import substitution, digitalization, public policy, medical industry.

For citation: Mizova E. M, Mikerina D. D. Development of the chemical-pharmaceutical industry in Russia: challenges and opportunities under conditions of economic instability. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024; 19:53–56. (In Russ.)

Химико-фармацевтическая отрасль играет важнейшую роль в экономике России. Данный сектор является наиболее рентабельным рынком как в нашей стране, так и за рубежом, поскольку лекарственные средства были, есть и будут необходимы всегда, особенно в условиях экономической и политической нестабильности, вызванной в том числе пандемией COVID-19.

Аналитики оценивают емкость внутреннего рынка примерно в 2,5 трлн рублей в год. Половина рынка принадлежит зарубежным лекарственным препаратам, особенно в нише высокотехнологичных. Это обусловлено тем, что большая часть мирового рынка фармацевтики контролируется компаниями, входящими в «Большую фарму» (Big pharma). К этим компаниям относятся Pfizer, Johnson & Johnson, Merck (штаб-квартиры в США), Roche и Novartis со штаб-квартирами в Швейцарии, а также другие немецкие, японские и британские фармкомпании [5].

Однако в 2018 г. Минпромторг РФ начал разработку стратегии «Фарма–2030». 29 декабря 2021 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», которое вступило в силу с 1 января 2022 г. Таким образом, главными приоритетами государственной политики в области фармацевтической и медицинской промышленности, а также развития фармацевтического рынка в России стали:

- импортонезависимость в целях обеспечения лекарственной независимости России;
- обеспечение роста производственных мощностей в фармацевтической отрасли за счет субсидирования из средств федерального бюджета;
- создание условий для разработки инновационных лекарственных препаратов и медицинских изделий.

Стратегической целью проекта «Фарма–2030» является решение проблемы импортозамещения путем смены модели развития отечественной фармакологии. Выстроены векторы на создание в отечественной фармацевтической отрасли высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора и увеличение объема экспорта российских фармацевтических препаратов в 5–6 раз, а медицинских изделий – в 8–10 раз. Основной целью «Фармы–2030» является налаживание полного цикла отечественного производства и увеличение объема производства отечественных лекарственных препаратов и медицинских изделий в 2 раза в ближайшие 10 лет [4].

Цифровизация является неотъемлемой частью развития фармацевтики на всех этапах, особенно после пандемии COVID-19, когда вынужденно в ускоренном процессе произошла цифровизация компаний во всех секторах экономики [1].

Главное достижение цифровизации – принципиальное упрощение, ускорение и снижение расходов на разработку, производство лекарственных препаратов, а также на процессы, связанные с их обращением на рынке. Для этого используются такие цифровые технологии как:

- промышленный интернет вещей (IIoT, Industrial Internet of Things);
- облачные сервисы (Cloud);
- искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI);
- робототехника (Robotics Technology);
- аддитивные технологии (Additive Manufacturing, AM);
- цифровые двойники (Digital Doubles).

Помимо этого, также используются компьютерное и специализированное оборудование, программное обеспечение (ПО), цифровые платформы и сети (например, беспроводная связь следующего поколения – 5G).

Таким образом, практически все производственные процессы на предприятиях могут осуществляться с применением цифровых данных и цифровой инфраструктуры, обеспечивая экономическую эффективность производства, а также решение на новом уровне непрерывно усложняющихся технологических задач и возможность встроиться в замкнутый контур единой глобальной производственно-сбытовой промышленной системы.

Так, цифровая трансформация, приводя к интеграции участников всей цепочки поставок лекарственных средств и товаров аптечного ассортимента, позволяет исключить реализацию населению поддельных товаров за счет единых отслеживаемых идентификационных номеров товаров.

В настоящее время развитие химико-фармацевтической отрасли сдерживается за счет высокого уровня регулирования отрасли (законодательные ограничения), недостаточного уровня финансирования цифровых инициатив, отсутствия компетенций в компаниях, недостатка квалифицированных кадров и достаточно высокого уровня консерватизма фармацевтического бизнеса, так как не все компании осознают важность использования цифровых инструментов.

Рассматривая возможности развития химико-фармацевтической отрасли в России, следует отметить несколько векторов:

1. Инвестиции в НИОКР. За счет увеличения финансирования научных исследований и разработок новых лекарств можно выйти на качественно новый уровень в создании уникальных препаратов и технологий.
2. Развитие импортозамещения. Снижение зависимости от иностранного сырья и технологий, а также уменьшение стоимости лекарственных препаратов за счет локализации производства – развития производственных мощностей на территории России.
3. Модернизация электронной торговли. Увеличение объема продаж через онлайн-платформы и сайты, что сделает доступ к лекарственным препаратам более доступным и комфортным.
4. Обмен опытом с зарубежными компаниями. Создание возможности для обмена технологиями и ноу-хау с иностранными фармацевтическими компаниями может привести к более быстрому росту отрасли в России.
5. Распространение клинических исследований. Проведение на базе российских больниц клинических испытаний отечественных препаратов может привести к улучшению качества российских медикаментов, а также повысить уровень доверия россиян к отечественной медицине и медикаментам.

Выводы. В настоящее время развитие химико-фармацевтической отрасли сдерживается за счет высокого уровня регулирования отрасли (законодатель-

ные ограничения), недостаточного уровня финансирования цифровых инициатив, отсутствия компетенций в компаниях, недостатка квалифицированных кадров и достаточно высокого уровня консерватизма фармацевтического бизнеса, так как не все компании осознают важность использования цифровых инструментов. Кроме того, существуют определенные барьеры, такие как низкая скорость внедрения новых технологий, сложные процессы согласования и недостаток ресурсов на обучение персонала. Эти факторы препятствуют оптимизации бизнес-процессов и внедрению инноваций.

Важным шагом для преодоления этих вызовов может стать активное сотрудничество с научными учреждениями и технологическими стартапами, что позволит фармацевтическим компаниям быть на шаг впереди в исследовательских и производственных процессах. Создание программ повышения квалификации для сотрудников также поможет восполнить существующий дефицит знаний и навыков в области цифровых технологий.

В итоге основным приоритетом должно стать создание гибкой и инновационной культуры внутри компаний, способной быстро адаптироваться к новым условиям, что в конечном счете приведет к успешному развитию химико-фармацевтической отрасли.

Список источников

1. Доржиева В. В. Цифровая трансформация промышленности в условиях внешних ограничений (на примере фармацевтической промышленности): Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2023. — 54 с.
2. Гусев А. Б., Юревич М. А. Фармацевтический суверенитет России: проблемы и пути достижения // Terra Economicus. — 2023. — № 21(3). — С. 17–31.
3. Хорунжая А. А., Умаров С. З. Цифровая трансформация субъектов фармацевтического ритейла. — М.: СПб. гос. химико-фармацевтический ун-т, 2022.
4. Фомина Н. Н. Фармацевтическая отрасль: возможности экономического роста: Научный доклад. — М.: Воронежский гос. мед. ун-т им. Н.Н. Бурденко, 2023.
5. Биг Фарма: Топ-20 фармацевтических компаний по выручке за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pharmprom.ru/big-farma-top-20-farmaceuticheskix-kompanij-po-vyuchke-za-2022-god/> (дата обращения: 11.09.2024).

NWYQIS

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 57–62.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 57–62.

Научная статья

УДК 633.15:631.521(470.61)

МОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Михайлова Марина Владиславовна¹

Томичева Илона Алексеевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование взаимодействия между государственными стратегиями и глобальными экономическими изменениями. Новизна состоит в исследовании модельных подходов в области государственного регулирования и разработки инновационных стратегий, которые возникают в ответ на быстро меняющиеся условия глобальной экономики, а проблематика выражается в усилении нестабильности глобальной экономики и необходимости на государственном уровне решать задачи интеграции гибких и адаптивных элементов в инновационные стратегии развития.

Методика исследования включает в себя модельный подход к формированию и реализации государственной стратегии инновационного развития страны.

Основной целью исследования является определение и описание модели инновационного развития, которая может быть внедрена в государственную стратегию для повышения ее эффективности в контексте глобальных вызовов. Исследование может иметь практическое применение в формулировании новых подходов к разработке и внедрению государственной политики, ориентированной на глобальные тенденции.

Ключевые слова: глобализация, государственная стратегия, модельный подход, стратегическое планирование, инновации, национальная экономика, стратегические ориентиры, государственная поддержка, исследования.

Для цитирования: Михайлова М.В., Томичева И.А. Модельный подход к реализации государственной инновационной стратегии в условиях глобальной экономики // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 57–62.

Original article

A MODEL APPROACH TO THE IMPLEMENTATION OF THE STATE INNOVATION STRATEGY IN THE GLOBAL ECONOMY

Mikhailova Marina V.¹

Tomicheva Iona A.²

^{1,2} Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article is a study of the interaction between government strategies and global economic changes. The novelty consists in the study of model approaches in the field of state regu-

lation and the development of innovative strategies that arise in response to the rapidly changing conditions of the global economy, and the problem is expressed in the increasing instability of the global economy and the need at the state level to solve the problems of integrating flexible and adaptive elements into innovative development strategies.

The research methodology includes a model approach to the formation and implementation of the state strategy of innovative development of the country.

The main purpose of the study is to identify and describe a model of innovative development that can be implemented into a government strategy to increase its effectiveness in the context of global challenges. The research may have practical application in the formulation of new approaches to the development and implementation of public policies that are oriented towards global trends.

Keywords: globalization, government strategy, model approach, strategic planning, innovation, national economy, strategic guidelines, government support, research/

For citation: *Mikhailova M. V., Tomicheva I. A. A model approach to the implementation of the state innovation strategy in the global economy. Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024; 19:57–62. (In Russ.)*

Глобализация представляет собой одну из высоких стадий интернациональных взаимодействий разнообразных общественных сфер жизни. Она является не только количественным, но и новым качественным процессом интеграции большинства сфер жизни общества.

Одним из субъектов процесса глобализации является государство, которое формирует различные стратегии управления в изменяющихся условиях. Наиболее эффективным инструментом успешной реализации современной стратегии развития социально-экономической сферы является инновационная деятельность. Впервые о положительном влиянии инноваций на экономику государства еще в начале XX века говорил австрийский министр финансов, экономист Й. А. Шумпетер [6]. Представитель неошумпетерианского направления в экономической науке, английский экономист К. Фримен обратил внимание на то, что влияние инноваций на национальную экономику в огромной мере зависит от состояния институциональной среды, и поэтому важное значение имеет политика государства, направленная на создание институциональных условий, стимулирующих развитие человеческого капитала и особенно инновационную активность предпринимателей [7].

Модернизация экономики включает в себя инновационную деятельность как вид экономического движения и субъектов внутри него, она строится на единстве позитивных экономических отношений, в результате чего формируются общеэкономические потребности и благополучие трансформирующейся экономической системы.

На сегодняшний день можно обозначить три модели национальной экономики, влияющие на экономический рост: сырьевая (экспорт), технологическая и инновационная. Оценить их эффективность можно через данные относительной стоимости выпускаемой продукции. Экспортно-сырьевая модель подразумевает экспорт минеральных ресурсов, относительная стоимость которых в среднем составляет 2–10 дол/кг. Технологическая модель может быть связана, к примеру, с производством автомобилей, относительная стоимость которых – 180–222 дол/кг, или производством IT-технологий, в среднем относительная стоимость которых – 2800–3200 дол/кг. Инновационная модель предполагает получение доходов гораздо выше двух предыдущих, например, относительная стоимость продукции авиа-

строительной отрасли может составлять 90 000–115 000 дол/кг, а стоимость нанотехнологий и наноматериалов – свыше 10 000 000 дол/кг [1].

Исходя из этих данных мы можем сделать ряд выводов. Модификации создают продукцию с существенно отличающейся добавленной стоимостью. Экспортно-сырьевая модель предполагает минимальную стоимость, в то время как инновационная модель, сопряженная с высокими технологиями, такими как космические технологии и биотехнологии, способна достигать значительно больших показателей. Это доказывает то, что товары, изготавливаемые по инновационным технологиям, обладают значительно большей ценностью и создают потенциал для увеличения благосостояния государства. Инновации способствуют созданию новых рабочих мест, повышению производительности и развитию новых отраслей экономики. Здесь важен акцент государства на поддержке и развитии высоких технологий и инноваций, так как они могут стать приоритетом для страны, стремящейся увеличить свою конкурентоспособность на мировом рынке. Страны, способные сформировать и совершенствовать современные технологические процессы и сверхтехнологичное производство, будут обладать конкурентоспособным превосходством на интернациональном манеже. Это, кроме того, подчеркивает значимость кооперации среди государственных и частных секторов с целью стимулирования инновационных процессов.

Для экономики России очень важную роль играют инновации и цифровая трансформация в нефтегазовой промышленности, так как именно в этой сфере прогресс влияет на дальнейшее развитие данной области и конкурентоспособность страны в рамках национальной экономики в целом. Большой процент снижения спроса на нефтегазовую продукцию возник в связи с COVID-19: апрель 2020 года – снижение на 30% и на 10% в среднем по году. Помимо этого избыток предложения нефти повлек за собой серьезное падение спроса, и далее неуравновешенность рынка, что в свою очередь, повлекло рекордное падение цен. Например, с начала 2020 года до середины весны цена Brent понизилась в 3,5 раза [3]. На нефтегазовую отрасль отрицательно повлияли и жесткие международные санкции, вводимые с 2022 года.

В Российской Федерации цели и основные направления модернизации и инновационного развития отечественной экономики определены в следующих документах [8]:

- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145;
- Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р;
- Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации».

Проведенный анализ этих документов позволяет сделать вывод, что на современном этапе в развитии отечественной экономики важную роль играют информационная и технологическая области, а ключевой является экономика знаний, то есть инновационная экономика.

В реализации государственной инновационной стратегии на сегодняшний день первоочередными мероприятиями, являются:

- 1) разработка комплексных мер, направленных на создание в России национальных исследовательских центров;
- 2) рассмотрение вопросов международной кооперации при долгосрочных исследовательских проектах;
- 3) формирование единой государственной системы учета результатов научно-исследовательских, технологических и других работ, инвестируемых за счет федерального бюджета [5].

В масштабном технологическом пространстве мировой экономики место России будет зависеть от правильного выбора стратегии развития, который будет определяться уровнем научного прогресса, технологий. При этом, приобретение новых знаний и производство новых технологий должны стать объединяющим элементом коммерческих организаций, государства и общества в целом.

Результативная реализация государственной стратегии может опираться на модель инновационного развития в условиях глобальной экономики, что способствует реализации национальных целей развития России.

Первой ступенью в модели должна стать разработка самой стратегии инновационного развития страны, которая, в свою очередь, может быть:

- долгосрочной – создание наиболее перспективных направлений экономики инноваций, переход к постиндустриальному развитию;
- краткосрочной – разработка инновационного производства, формирование и реализация человеческого капитала, переход к экономике технологий;
- среднесрочной – создание инновационно-инвестиционного капитала страны, развитие экономики знаний и ее финансирование, преобладание инновационной экономики.

После определения срока реализации стратегии на основе анализа и прогнозирования периодичности необходимо определиться, каким будет ее направление.

Рассмотрим основные стратегические направления инновационного развития в России:

- 1) научно-технический прогресс, позволяющий решать задачи инновационного развития страны. Необходима поддержка со стороны государственного сектора в целях создания условий и мотивации для его взаимодействия с сектором промышленности, исследований и их объединения. Возможность сбора и оценки результатов должна реализовываться в зонах ответственности государства, что позволит создать открытую систему. Результатами работы могут быть созданные исследовательские центры, инженерные базы и т. д.;
- 2) создание условий для проявления инновационной инициативы предпринимателей. К таким условиям можно отнести государст-

- венные и частные инвестиции, разработка и внедрение технологий двойного применения;
- 3) поддержка передовых технологий. Создание нормативно-правовой базы и принципов, определяющих стратегии развития инновационных предприятий, формирование объединений в разных областях исследований;
 - 4) кооперирование предпринимательства с научным сектором, особые методы обмена знаниями. Это подразумевает открытость общественных знаний, их передача по каналам связи, возникновение системно-консолидирующей, сетевой формы непрерывного потока инноваций.

Если выбор направления сделан, то далее проводятся мероприятия по реализации стратегии инновационного развития страны.

На основе проделанного анализа модели инновационного развития, мы полагаем, что наиболее приоритетным вариантом является стратегия на долгосрочный срок, по наиболее актуальному направлению – поддержка со стороны государства научно-технического прогресса и передовых технологий, что является ключевой задачей стратегии развития России в условиях глобализации. Инновационная деятельность включает в себя этапы разработки научной продукции, начиная с основополагающих исследований и заканчивая реализацией произведенного технического образца. Наиболее трудозатратными являются стадии освоения и распространения продуктов или услуг, разработанных в ходе инновационной деятельности, что требует немалой финансовой поддержки [5].

Можно сделать вывод, что государственное финансирование в сфере инновационных технологий играет масштабную роль, ведь всего лишь 15–30% созданных технологий находят практическое применение. Тем не менее, именно эти технологии формируют базовую основу инновационной экономики и будущее развитие государства.

Список источников

1. *Ивасенко А. Г., Никонова Я. И.* Концептуальные подходы к формированию государственной стратегии инновационного развития в России и за рубежом // *Концепт.* — 2015. — Т. 13. — С. 2301–2305 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85461.htm>.
2. Макроэкономическая стратегия инновационного развития / Образовательный портал «Справочник» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnik.ru/innovacionnyu_menedzhment/makroekonomicheskaya_strategiya_innovacionnogo_razvitiya/
3. *Никулина О. В.* Стратегические ориентиры инновационно-инвестиционного развития экономики России в контексте глобальных ресурсных и технологических изменений // *Россия: тенденции и перспективы развития.* — 2021. — № 16–1. — С. 387–391.
4. *Смотрицкая И. И.* Инновации в сфере государственного управления в контексте обеспечения экономической безопасности России // *Экономическая безопасность.* — 2021. — Т. 4. — № 3. — С. 519–530.
5. *Трегубов Р. В.* Стратегия развития государства в условиях глобализации: инновационные аспекты: Дисс. на соис. уч. ст. канд. эк. наук: 08.00.05/ ТГУ им. Г. Р. Державина. — Тамбов, 2007. — 0,3 п. л.
6. *Schumpeter J. A.* *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process.* N. Y.; L.: McGraw-Hill Book, 1939.
7. *Freeman C. & Soete L.* *Developing science, technology and innovation indicators: What we can learn from the past,* *Research Policy,* 2009, vol. 38, issue 4, pages 583–589.

8. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/

РАМЕНС

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 63–75.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 63–75.

Научная статья

УДК 316.346.32-053.6

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОПАСНОСТЕЙ МЕДИАТИЗАЦИИ

Потемкин Валерий Константинович¹

Рубцов Феодор Сергеевич²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу влияния медиатизации на процессы социально-профессионального самоопределения молодежи. Авторы применяют социологический подход для концептуализации социально-профессионального самоопределения и анализируют особенности формирования социально-профессиональных ожиданий молодежи на цифровом этапе медиатизации. Также авторы классифицируют и описывают социальные опасности воздействия медиатизации на социально-профессиональное самоопределение. Представленные в статье идеи и рекомендации позволят усовершенствовать государственную образовательную, молодежную, информационную политику и кадровую политику предприятий и организаций в целях минимизации описанных социальных опасностей.

Ключевые слова: молодежь, социально-профессиональное самоопределение, социально-профессиональные ожидания, профессиональный выбор, медиатизация, цифровизация, социальные опасности, социальные угрозы.

Для цитирования: Потемкин В. К., Рубцов Ф. С. Социально-профессиональное самоопределение молодежи в контексте социальных опасностей медиатизации // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 63–75.

Original article

SOCIO-PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF SOCIAL DANGERS OF MEDIATIZATION

Potemkin Valery K.¹

Rubtsov Feodor S.²

^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of the influence of mediatization on the processes of socio-professional self-determination of youth. The authors apply a sociological approach to conceptualize socio-professional self-determination and analyze the features of the forma-

tion of socio-professional expectations of young people at the digital stage of mediatization. The authors also classify and describe the social dangers of the impact of mediatization on socio-professional self-determination. The ideas and recommendations expressed in the article will contribute to the improvement of state educational, youth and information policies, as well as personnel policies of enterprises and organizations in order to minimize the described social dangers.

Keywords: youth, socio-professional self-determination, socio-professional expectations, professional choice, mediatization, digitalization, social dangers, social threats.

For citation: Potemkin V. K., Rubtsov F. S. Socio-Professional Self-Determination of Youth in the Context of Social Dangers of Mediatization. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:63–75. (In Russ.)

Введение. Особое место в академическом дискурсе последних лет занимает процесс цифровизации, который оказывает существенное влияние на трансформацию общественных отношений, практик социального взаимодействия, системы социальных коммуникаций. Нередко цифровизация концептуализируется как беспрецедентное в социально-экономическом, технико-технологическом и символическом аспекте явление. Однако иной фокус рассмотрения цифровизации позволяет обнаружить исторический анализ развития медиакоммуникаций, в рамках которого цифровизация предстает очередным этапом и закономерным следствием эволюции медиа.

Активное обсуждение воздействия цифровизации на современное социальное управление имеет под собой достаточное объективное основание: в свете возникающих вызовов становится необходима выработка адекватных инструментов и технологий, которые бы способствовали эффективной адаптации общества и национальной экономики к непрерывно меняющимся внешним и внутренним условиям. При этом первый шаг в решении актуальных социальных проблем, возникающих на фоне цифровизации, – научное осмысление данного процесса. В настоящей работе реализуется концептуальная стратегия анализа цифровизации как последнего на текущий момент этапа более длительного процесса – медиатизации.

Одним из наиболее точных рефлекторов социальных изменений, обусловленных трансформациями информационно-коммуникационного пространства, является молодежь. Как объект социологического исследования она позволяет индцировать противоречия, наблюдающиеся в различных аспектах общественного самовоспроизводства: социализации, культурной трансмиссии, профессионализации и так далее. По нашему мнению, ключом к эффективному преодолению множества вызовов современности является исследование социально-профессионального самоопределения молодежи, особенно в свете цифровизации и медиатизации, и выявление проблем, связанных с формированием социально-профессиональных ожиданий и стратегий молодого поколения, его трудовой, общественной и гражданской позиции.

Методология и методика исследования. Методология исследования основывается на социологической теории социально-профессионального самоопределения, социологии безопасности, историческом подходе к исследованию ме-

диакommunikаций, критической теории общества. Авторы опираются на труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные сущности и механизмам социально-профессионального самоопределения молодежи (М. К. Горшков, Е. А. Климов, Е. В. Лобова, В. К. Потемкин, С. Фукуяма, Ф. Э. Шереги), социальным опасностям и угрозам (Я. А. Маргулян, Ф. С. Рубцов), тенденциям развития медиакommunikаций и актуальным вопросом цифровизации (А. И. Пономарева, Дж. Томпсон, О. А. Топильская, О. Н. Четверикова).

Эмпирическая база исследования представлена вторичными социологическими данными, которые были собраны отечественными социологами и психологами, центрами изучения общественного мнения и коммерческими организациями.

Социально-профессиональное самоопределение: социологическая концептуализация. Исследование профессионального и социально-профессионального самоопределения молодежи является характерным направлением деятельности отечественных научных школ начиная с 1970-х гг. Изначально теория профессионального самоопределения развивалась в рамках психолого-педагогического направления, наиболее известными представителями которого выступают Е. А. Климов, Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников, Э. Ф. Зеер, С. Н. Чистякова (см., напр.: [3; 5; 12]). В рамках данной парадигмы профессиональное самоопределение мыслится как поиск человеком возможностей своего профессионального развития [5, с. 53–57].

Социологический подход предполагает рассмотрение не просто профессионального, а социально-профессионального самоопределения, что подчеркивает:

- интегрированность профессиональных аспектов жизнедеятельности с социальной реальностью, неотделимость трудовой активности субъекта от социальных ролей, статусов, норм, а потому – единство образа его профессионального и социального будущего;
- возможность концептуализировать самоопределение на индивидуальном уровне и выделять в качестве субъекта социально-профессионального самоопределения не только отдельную личность, но и социальную группу.

Теория социально-профессионального самоопределения формировалась в отечественной социологической мысли неотделимо от масштабных эмпирических исследований, проводимых учеными из Института социально-экономических проблем РАН, Института социологии РАН, Санкт-Петербургского государственного экономического университета и других научно-образовательных организаций. В рамках социологического подхода особое внимание уделяется вопросам, связанным с развитием у молодежи – студентов профессиональных учебных заведений и молодых специалистов – профессиональных компетенций, гражданской позиции, а также социальной и профессиональной самоопределенности, необходимой для эффективного функционирования государства и общественных институтов [10].

Социологическая перспектива позволяет обнаружить важность использования социального резерва для развития хозяйственной системы посредством активизации молодежи в трудовой деятельности. При этом необходимо учитывать, что одним из наиболее существенных факторов активизации служит диссеминация семейных отношений, поскольку именно в семье закладываются основы трудового воспитания через приобщение детей и подростков к деятельности на благо домашнего хозяйства. Кроме того, ряд личностных качеств, необходимых в социальном и профессиональном развитии человека, как то: вежливость и предупредительность, коммуникативные навыки, порядок и организованность, способность определять приоритеты – формируется именно в структуре внутрисемейных отношений [9].

Воплощением социологического подхода к изучению социально-профессионального самоопределения молодежи выступают эмпирические исследования М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. Ученые соотносили особенности самоопределения школьников и студентов с трансформацией профессионального образования и потребностями народного хозяйства в различных категориях работников.

Горшков и Шереги выявили ряд барьеров, лимитирующих доступ молодых людей к получению профессионального образования: социокультурный (образование, сфера занятости и должность родителей), территориальный (тип населенного пункта, где проживает абитуриент), экономический (материальное положение семьи), институциональный (специфика приема в образовательные организации, качество образования, шансы трудоустройства по профессии) [1, с. 310–325]. Также исследователи изучали мотивы выбора профессии выпускниками школ, характер трудоустройства выпускников вузов и ссузов, качество профессионального образования.

Развитие социологического подхода к концептуализации и изучению социально-профессионального самоопределения позволило расширить сложившиеся в научной мысли представления о субъекте самоопределения. Если в рамках психолого-педагогической парадигмы в качестве этого субъекта выступает личность, то социологи выделяют два уровня социально-профессионального самоопределения – индивидуальный и групповой. Как отмечает Е. В. Лобова, социальная группа, будучи субъектом социально-профессионального самоопределения, определяет собственное место в социальной и профессиональной структурах и формирует стратегии реализации своего социально-профессионального потенциала в рамках конъюнктуры рынка труда [6, с. 9].

Нельзя не отметить вклад ряда зарубежных исследователей в концептуальное развитие теории социально-профессионального самоопределения. Однако на страницах их работ мы встретим не понятия «профессиональное самоопределение», «социально-профессиональное самоопределение», а семантически близкие категории: профессиональный выбор (Ф. Парсонс), профессиональное развитие (Д. Сьюпер), профессиональные пробы (С. Фукуяма). Также зарубежным авторам

принадлежит множество разработок в области профессиональной ориентации и профессионального консультирования (см., напр.: [17; 24; 25]).

Приступая к концептуализации социально-профессионального самоопределения в рамках социологического подхода, нельзя не брать во внимание теоретические разработки социологов, занимающихся изучением данной предметной области. В первую очередь необходимо обозначить, кто является субъектом социально-профессионального самоопределения. Как отмечалось выше, социологический фрейм позволяет рассматривать в качестве субъекта не только личность, но и социальную группу, а потому мы будем исходить из того, что трансформации в сознании и поведении, происходящие в процессе социально-профессионального самоопределения, могут наблюдаться на индивидуальном уровне. Такая методология способствует расширению представлений о возможности применения тех или иных эмпирических методов: если в контексте психолого-педагогического направления основным методом выступает тестирование, предполагающее оценку личностных характеристик, то социологический подход открывает возможности для исследования специфики самоопределения различных социальных категорий методом опроса или интервью.

Второй аспект, которому необходимо уделить внимание, – это результат процесса социально-профессионального самоопределения. Было бы некорректно обозначить в качестве результата осуществление профессионального выбора, так как процесс принятия решения о будущей профессии называется оптацией. Кроме того, раз мы концептуализируем социально-профессиональное самоопределение, невозможно не учитывать неотделимость профессиональной активности от социальной. Иначе говоря, профессиональный выбор является лишь частью результата социально-профессионального самоопределения. С феноменом социально-профессионального самоопределения имманентно связана категория социальных ожиданий [11], на основе которых совершается выбор профессии и формируются социально-профессиональные стратегии. На наш взгляд, именно ожидания, связанные с реализацией статусно-ролевого набора как личности и как работника, выступают результатом социально-профессионального самоопределения.

Итак, мы будем рассматривать *социально-профессиональное самоопределение как процесс формирования в индивидуальном или групповом сознании ожиданий относительно собственного положения в социальной и профессиональной структуре, детерминирующий активизацию его субъектов для достижения этого положения.*

Медиатизация как социокультурный контекст социально-профессионального самоопределения. Термин «медиатизация» впервые был употреблен Дж. Томпсоном в 1995 году, чтобы подчеркнуть особое институциональное значение медиа, которые не просто транслируют информацию, а в значительной степени формируют современное общество [26]. Если обобщить значения понятия «медиатизация», представленные в современных публикациях, можно

судить о том, что менее радикальная интерпретация рассматривает этот процесс как усиление роли медиа в различных сферах общественной жизни, а более радикальная атрибутирует современным СМИ статус основного института, определяющего и формирующего социальную реальность [2; 4; 20]. При этом такая трансформация значения медиа, как правило, связывается с развитием цифровых технологий, а само понятие «медиазация» при недостаточно рефлексивном употреблении вовсе отождествляется с цифровизацией.

Мы убеждены, что начало процесса медиатизации не принадлежит временным рамкам ни информационного, ни даже индустриального общества. Однако прежде чем мы аргументируем данный тезис, обратимся к истории развития средств социальной коммуникации. Периодизация последнего включает в себя четыре этапа [8]:

1. На первом, дописьменном, этапе передача информации осуществлялась исключительно в устной форме, а любой процесс коммуникации сводился к межличностной интеракции. Кодирование и декодирование информации производилось посредством естественного языка, при этом ее носителем и передатчиком был человек.
2. Вторым этапом наступил с возникновением письменности. Роль нового средства кодирования информации была закреплена за письменной речью. Возможность записи и хранения информации обеспечивалась наличием разного рода материальных носителей: папируса, пергамента, бумаги. Стоит отметить, что изобретение и начало использования печатного станка принадлежит именно второму этапу: хотя такая инновация значительным образом упростила процесс записи информации, принципиальным образом она не повлияла на структуру процесса социальной коммуникации.
3. Третий этап характеризовался существенным преобразованием коммуникационного процесса, причем как в количественном, так и в качественном отношении. Это было обусловлено возникновением средств, обеспечивающих запись, хранение и передачу сообщений в неписьменной форме, – сперва механических, а затем электротехнических. За счет появления радио, кино и телевидения увеличилась скорость и повысилось качество передачи информации. В результате социальная коммуникация приобрела еще более массовый характер, нежели она имела благодаря печатной прессе.
4. В настоящее время мы являемся свидетелями активной фазы четвертого этапа – цифрового. В аспектах записи, хранения, передачи и воспроизведения информации компьютерные технологии и глобальные сети стали существенно превалировать над аналоговыми средствами коммуникации. Информация стала гораздо более доступной, нежели когда-либо ранее, при этом ее потребление носит практически непрерывный характер.

Современному дискурсу вокруг цифрового этапа развития средств коммуникации характерно акцентирование беспрецедентной, революционной роли цифровых технологий в системе социальных отношений и взаимодействия. Подавляющее большинство исследователей, независимо от того, к какому полюсу они тяготеют, технооптимистическому или технопессимистическому, описывают глобальное распространение интернета и современных информационных технологий едва ли не как основную технологическую инновацию в истории человечества. Однако такой академической позиции присуще распространенное когнитивное искажение, именуемое абберацией близости: так как возникновение цифровых каналов коммуникации является относительно недавним событием, оно интерпретируется как более значимое и существенное. А поскольку, в соответствии с законом ускоряющейся отдачи, скорость эволюционного процесса (в том числе в его технологическом контексте) возрастает экспоненциально [23], восприятие значения инноваций последних десятилетий может искажаться увеличением темпов прогресса, которое, впрочем, фиксировалось и ранее.

Теперь полагаем необходимым объяснить, каким образом это связано с феноменом медиатизации. Мнение о том, что медиатизация представляет собой процесс, в ходе которого современные медиа приобретают определяющее значение в формировании социальной реальности и, более того, новый онтологический статус, отличающий их от традиционных медиа, также пропитано абберацией близости. Неужели возникновение цифровых каналов коммуникации является бóльшим достижением человечества, чем появлением письменности, которая впервые позволила фиксировать информацию на материальных носителях, или изобретение радио, преодолевшего пространственно-временной барьер коммуникационного процесса?

Наша позиция состоит в том, что медиатизация как процесс повышения значимости средств медиатизированной, то есть опосредованной, коммуникации в различных сферах общественной жизни началась еще с возникновением письменной формы передачи информации, а не с распространением аналоговой (и тем более цифровой) связи. По этой причине, говоря о медиатизации, следует иметь в виду, что в настоящее время она лишь переживает очередной виток. При этом, безусловно, исследование влияния данного процесса на социально-профессиональное самоопределение молодежи в современных условиях предполагает рассмотрение медиатизации именно на цифровом этапе.

Социально-профессиональное самоопределение молодежи в свете социальных опасностей и угроз медиатизации. Не вызывает сомнений, что цифровой этап процесса медиатизации открывает множество возможностей для интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества, освоения социальных и профессиональных норм и ролей. Эти возможности обеспечиваются, в частности, свободным доступом к внушительным объемам информации о множестве существующих профессий и возможностях их освоения, о состоянии рынка труда. Цифровые технологии способствуют транслокализации социаль-

ных коммуникаций, что упрощает процесс взаимодействия оптантов с представителями образовательных учреждений, предприятий и организаций, с опытными специалистами. Также в настоящее время активно развивается рынок онлайн-образования, которому делегируется значительное количество аспектов профессиональной подготовки молодежи (например, дополнительное образование и приобретение компетенций, необходимых для конкретного вида трудовой деятельности). Наконец, в интернет-пространстве активно функционируют центры профориентации и профконсультации, к которым могут обратиться молодые люди, испытывающие трудности в профессиональном выборе.

Вместе с тем цифровая трансформация медиакommunikационной среды влечет за собой распространение социальных опасностей и угроз, денормализующих процесс социально-профессионального самоопределения. С позиции социологии безопасности, в частности с точки зрения Я. А. Маргуляна, социальные опасности и угрозы представляют собой «совокупность возможных или реально действующих сил (факторов), процессов и явлений, способных оказать деструктивное воздействие на человека и среду его обитания, привести к замедлению развития или разрушению личности, семьи, этноса» [7, с. 5–6].

Социальные опасности медиатизации, связанные с социально-профессиональным самоопределением, авторы классифицируют на четыре группы в зависимости от объекта их воздействия:

- социально-психологические (объект — индивидуальное и групповое сознание и поведение, социальное взаимодействие);
- социокультурные (объект — состояние культурного капитала);
- социально-экономические (объект — система народного хозяйства);
- социально-политические (объект — политические процессы и институты).

Осмысление и критический анализ данных опасностей позволит укрепить концептуальный каркас теории социально-профессионального самоопределения молодежи.

Социально-психологические опасности. Одной из основных характеристик девиантного поведения молодежи является аддиктивность [10, с. 22], которая представляет собой способ эскапизма зависимой личности посредством удовлетворения навязчивых потребностей. В своих работах мы неоднократно проблематизировали новые формы аддикций, распространяющиеся в условиях тотальной цифровизации: интернет-зависимость и компьютерную зависимость [13; 14], — причем их влиянию в наибольшей степени подвержены дети и молодежь.

Несовершеннолетние жители России являются довольно активными пользователями гаджетов и интернета, о чем свидетельствуют результаты опросов. Около 90% детей младше 15 лет используют глобальную сеть, при этом более 80% — на постоянной основе, то есть по меньшей мере один раз в день. В когорте 12–14 лет пользователями интернета выступают более 95%, что делает ее наиболее активным потребителем информации из глобальной сети. Что каса-

ется цифровых устройств, то, по данным на 2022 год, чаще всего малолетние используют смартфон, несколько реже – планшет [18].

Ключевая опасность раннего использования интернета заключается в стремительном развитии зависимости. Последняя, согласно исследованиям, формируется у 25% аддиктов в течение первых шести месяцев с момента первого использования, у 58% – в течение последующих шести [16, с. 32]. К негативным эффектам информационной и компьютерной зависимости можно отнести социально-психологическую дезадаптацию, нарушения развития физических и когнитивных способностей (памяти, внимания, мышления и так далее), потерю мотивации, в том числе в учебной и трудовой деятельности, в достижении жизненного успеха. В конечном счете это составляет значительное препятствие для социально-профессионального самоопределения молодежи.

Социокультурные опасности. Нельзя не отметить, что распространяемая в глобальной сети и потребляемая молодежью информационная продукция зачастую имеет низкое качество, бесполезное (а в некоторых случаях – антисоциальное) содержание. Ее производят и транслируют коммуникаторы, которых мы именуем «некомпетентными лидерами мнений»: их отличает возможность высказывать собственное мнение по любым вопросам информационной повестки в отсутствие экспертных знаний и способность таким образом воздействовать на аудиторию, становиться для нее абсолютными авторитетами [13, с. 153; 14, с. 118]. А это означает, что влияние института медиа как агента социализации и социально-профессионального самоопределения в лучшем случае не коррелирует с конструктивностью и ценностью продуцируемых инфлюенсерами идей, в худшем – имеет обратную связь с данными характеристиками медиапродукции. Результат воздействия социокультурных опасностей – демпфирование развития культурного, интеллектуального, творческого, эстетического капитала молодого поколения.

Вследствие развития цифровых технологий на современном этапе медиатизации образовалось глобальное коммуникационное и идейно-символическое пространство, формирующее сознание и детерминирующее поведение интернет-пользователей. В ходе проводимых нами кабинетных исследований было установлено, что активное медиапотребление молодежи в глобальной сети способствует интериоризации консюмеристских, эгоистических, гедонистических ценностей. Это, с одной стороны, увеличивает разрыв поколений и повышает конфликтности культурной трансмиссии [15], а с другой стороны, задает вектор социально-профессиональных ориентаций молодых людей.

Социально-экономические опасности. Социально-профессиональные ожидания молодежи, сформированные на основе перечисленных ценностей, находят отражение в трудовом поведении. По данным цифровой экосистемы «МТС», наибольшим престижем среди современных российских школьников пользуется блогерская деятельность, работа в сфере медиа и кинопроизводства – 35%. Второе и третье место занимают соответственно профессии в области медицины и биотех-

нологий (28%) и ИТ-специальности (20%) [22]. При этом молодые специалисты, выходящие на рынок труда, все чаще отказываются от традиционных форм занятости. В контексте вышесказанного неудивительно, что выпускники вузов ориентируются преимущественно на поиск хорошо оплачиваемой работы (89,5%), а уже потом обращают внимание на творческое и интересное содержание труда (75,9%), на условия труда и социальные гарантии (40,5%). Лишь 12,5% рассчитывают найти работу, приносящую пользу обществу [10, с. 35].

Что касается межпоколенных отношений, ценностный разрыв между родителями и детьми не может не вызывать конфликт между ожиданиями первых и поведением вторых на рынке труда. В результате в возрастной категории от 16 до 30 лет около 1,5 миллиона человек не заняты общественно полезным трудом [10, с. 72].

Подобные тренды несут в себе угрозу развитию отечественной экономики, в особенности с учетом того, что на данный момент особенно остро стоит проблема дефицита кадров в различных отраслях. По результатам оперативных опросов Банка России, проводимых в августе 2023 года, с нехваткой рабочей силы сталкиваются 60% предприятий национального хозяйства. Наибольший кадровый дефицит фиксируется в машиностроении (76%), химической промышленности (71%), обрабатывающих производствах и металлургии (по 70%) [21].

Социально-политические опасности. Распространение посредством современных медиакоммуникационных каналов идей консюмеризма, индивидуализма и гедонизма отражается на политических ценностях и аттитюдах молодежи. Представители молодого поколения, которые в будущем должны стать ядром электората, отличаются неразвитостью гражданской позиции, аполитичностью и абсентеизмом, поскольку ориентируются на собственные потребности и не учитывают интересы общества и государства.

В ходе проводимых ранее эмпирических исследований была определена следующая иерархия групп студенческой молодежи, основанных на преобладающих признаках поведения:

1. Прагматизм – 74%. Поиск скорейшего материального благополучия, планирование действий, которые приводят к социально-профессиональному успеху и не учитывают профессиональные и жизненные позиции окружающих.
2. Социальный оптимизм – 12%. Установление доверительных отношений с людьми, наличие жизнеутверждающей позиции и стремления приносить пользу.
3. Идейность – 10,5%. Любовь к отечеству, переживание чувства гордости за успехи государства, ориентация на постоянное совершенствование профессионализма.
4. Асоциальность – 3,5%. Ощущение социальной несправедливости, неуверенности в собственном будущем, участие в деятельности, имеющей девиантный или даже делинквентный характер [10, с. 32–33].

Хотя основная ответственность за приобщение детей и молодежи (но детей в особенности) к современному информационному пространству лежит на семье, невозможно игнорировать значение, которое в данном аспекте имеет образовательная система. Именно в ее рамках вырабатываются и обеспечиваются требования к содержанию учебных программ, реализуются подходы к организации образовательного процесса, выстраиваются отношения между обучающимися и педагогами и осуществляется управление профессиональной ориентацией. В современной России все уровни образования, от начального до высшего, инфильтрированы цифровыми средствами и информационно-коммуникационными технологиями. Именно подготовка к урокам и учебным проектам отмечается в качестве основной цели использования школьниками глобальной сети (84%) [18, с. 41–42], а потому цифровизация образования может рассматриваться как значимый фактор эскалации социальных опасностей, связанных с информационной и компьютерной аддикцией.

Вытеснение школьных учителей и преподавателей вузов виртуальными уроками и онлайн-курсами приводит к снижению качества образования и девальвации авторитета фигуры педагога, а также социального престижа преподавательской работы. Исследователи отмечают, что интенсивная цифровизация образовательной системы репродуцирует социально-экономическое неравенство, что впоследствии приведет к релоцированию массовой школы в онлайн-пространство и установлению элитарности классического, очного формата обучения [19].

Выводы и рекомендации. Таким образом, в условиях медиатизации возникает ценностно-смысловой конфликт между традиционными институтами и социально-профессиональными ориентациями, ожиданиями, аттитюдами молодежи. Кроме того, формируются противоречия между интересами, мотивами, ожиданиями молодежи в сфере трудовых отношений и текущими потребностями рынка труда и народного хозяйства.

В целях минимизации социальных опасностей медиатизации необходимо оптимизировать государственную образовательную политику. Требуется закрепление приоритетности обеспечения молодежи качественным фундаментальным образованием. При этом не следует отказываться от традиционных форм обучения и воспитания в пользу цифровых образовательных технологий. Также следует подчеркнуть важность повышения качества профориентационной работы, причем на уровне не только общего, но и профессионального образования. Однако стоит учитывать, что образовательные реформы не принесут должного результата в отсутствие внимания к решению кадровых проблем высшей школы.

Информационная политика государства должна ориентироваться на образовательную, профессионально-трудовую, социальную и гражданскую активизацию молодого поколения. Требуется применение широкого спектра социальных технологий для повышения престижа профессий, которые в современных условиях функционирования народного хозяйства сталкиваются с наибольшим кадровым дефицитом.

Работодателям, стремящимся привлечь молодых специалистов, следует осознавать, что, помимо конкурентоспособной заработной платы, их ценностное предложение должно включать развитие в организации системы социального партнерства, поддержание благоприятных и безопасных условий труда, а также управление социальным благополучием сотрудников.

Наконец, организационное и информационное обеспечение процессов социально-профессионального самоопределения молодежи должно иметь научное обоснование, что требует привлечения исследовательского сообщества и экспертов в различных областях знания.

Список источников

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. — 592 с.
2. Гуреева А. Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. — 2016. — № 6. — С. 192–208.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий: Учеб. пособие. — М.: Академический проект, 2003. — 336 с.
4. Землянова Л. М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. — 2002. — № 5. — С. 83–97.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие. — М.: Академия, 2004. — 304 с.
6. Лобова Е. В. Процесс первичного профессионального самоопределения учащихся: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. — Екатеринбург, 2006. — 23 с.
7. Маргулян Я. А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2010. — № 3. — С. 5–18.
8. Пономарева А. И. Основные этапы исторического развития средств массовой информации и коммуникации // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 2. — С. 258–268.
9. Потемкин В. К. Диссеминация семейных отношений как фактор активизации молодежи в профессиональной деятельности // Социология и право. — 2019. — № 1. — С. 11–17.
10. Потемкин В. К. Социально-профессиональное самоопределение молодежи. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 75 с.
11. Потемкин В. К. Социальные ожидания молодежи в развитии общественных отношений // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 3. — С. 19–26.
12. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: Учеб. пособие. — М.: Академия, 2008. — 320 с.
13. Рубцов Ф. С. Вирусная коммуникация как механизм эскалации социальных опасностей в сети Интернет // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2024. — № 1. — С. 143–148.
14. Рубцов Ф. С. Современное пространство медиакommunikаций как источник социальных опасностей / Социология управления: актуальные вопросы современности: Сб. науч. трудов по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12–13 октября 2023 г. / Под общ. ред. В. А. Мордовца. — СПб.: СПбУТУиЭ, 2023. — С. 116–119.
15. Рубцов Ф. С. Цифровизация медиа как фактор конфликтности межпоколенной трансмиссии ценностей // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2023. — № 4. — С. 109–114.

16. *Топильская О. А.* Интернет-зависимость как форма аддиктивного поведения личности // Гаудеамус. — 2021. — № 3. — С. 26–34.
17. *Фукуяма С.* Теоретические основы профессиональной ориентации / Под ред. *Е. Н. Жильцова, Н. Н. Нечаева.* — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 105 с.
18. Цифровая экономика: 2023: краткий стат. сб. / *Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский* и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 120 с.
19. *Четверикова О. Н.* Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. — М.: Книжный мир, 2022. — 400 с.
20. *Шмелева Т. В.* Медиатизация как феномен современной культуры и объект исследования // Вестник НовГУ. — 2015. — № 7. — С. 145–148.
21. Региональная экономика: комментарии ГУ / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/reg_review/report_0923/ (дата обращения: 20.09.2024).
22. МТС рассказала, кем современные школьники хотят стать в будущем и что думают об этом их родители / mts.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2023-05-31/mts-rasskazala-kem-sovremennye-shkolniki-hotyat-stat-v-budushhem-i-chno-dumayut-ob-etom-ih-roditeli> (дата обращения: 20.09.2024).
23. *Kurzweil R.* The Law of Accelerating Returns // *Alan Turing: Life and Legacy of a Great Thinker* / С. Teuscher (eds). Berlin, Heidelberg: Springer, 2004. P. 381–416.
24. *Parsons F.* Choosing a Vocation. Boston, N. Y.: Houghton Mifflin Company, 1909. 182 pp.
25. *Super D. E.* The Psychology of Careers. An Introduction to Vocational Development. N. Y.: Harper, 1957. 362 pp.
26. *Thompson J. B.* The Media and Modernity. A Social Theory of the Media. Stanford, CA: Stanford University Press, 1995. viii, 314 pp.

QPXSPW

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 76–81.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 76–81.

Научная статья

УДК 316.344.3

СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП «ЧУЖАК» И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

Роменская Екатерина Владиславовна¹
Попазова Ольга Анатольевна²
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Социологическая концепция природы такого персонажа, как «чужак», очень неоднозначна. Чужак – это тот, кто пришёл сегодня, чтобы остаться назавтра, что является обыденной ситуацией для компаний, принимающих новых сотрудников. Роль Чужака для компаний очень неоднозначна. К примеру, если организация не готова «ломать» свою структуру под Чужака, пусть и с важными качествами, то на этапе отбора таких кандидатов обычно отсеивают. А если для компании стоит вопрос её стратегических конкурентных преимуществ и выживаемости, а у соответствующего субъекта есть эксклюзивные знания и компетенции, то ситуация предстаёт совсем в ином свете.

Ключевые слова: чужак, чужой, Георг Зиммель, социальное управление, социальная иерархия, теория социального ранга, социальная эксклюзия.

Для цитирования: Роменская Е. В., Попазова О. А. Социальный тип «чужак» и его потенциал для целей управления // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 76–81.

Original article

SOCIAL TYPE “STRANGER” AND ITS POTENTIAL FOR MANAGEMENT PURPOSES

Romenskaya Ekaterina V.¹
Popazova Olga A.²
^{1,2} Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The sociological concept of such a character as “Stranger” is very ambiguous. Stranger is someone who came today to stay tomorrow, which is a common situation for companies accepting new employees. The role of Stranger for companies is very ambiguous. For example, if the organization is not ready to «break» its structure for Stranger, even with important qualities, then such candidates are usually eliminated at the selection stage. If the company is faced with the

issue of its strategic competitive advantages and survival, and the relevant subject has exclusive knowledge and competencies, then the situation appears in a completely different light.

Keywords: stranger, Georg Simmel, management aspect, social hierarchy, theory of social rank, goals and objectives, social exclusion.

For citation: Romenskaya E. V., Popazova O. A. Social type “stranger” and its potential for management purposes. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:76–81. (In Russ.)

В аспекте управления существуют определённые цели и задачи. Чтобы достигнуть их, необходимы те или иные средства. Но для того, чтобы цели были достигнуты, для каждого отведена своя определённая роль. Коллектив компании – это слаженная система, работающая на свой конкретный результат. И в компании есть свой порядок, именуемый социальной иерархией. Она необходима – как средство. Чтобы социальная иерархия соблюдалась, необходима социальная сплочённость. И она тоже является неким результатом, сложившимся из множества. Как же можно использовать потенциал и способности, знания и умения конкретного человека, чтобы решить поставленную задачу? Каковы будут затраты и результат? И каковы эффективность и рентабельность?

Тут будет уместно обратиться к теории социального ранга – «цель системы социальных рангов состоит в том, чтобы сохранять согласованность с социальной иерархией, чтобы лучше конкурировать за звания и, следовательно, расширять приобретение ресурсов» [5, с. 1]. Но есть «звание», за которое ни один человек не хотел бы вести конкуренцию. Это позиция «чужака» в любом коллективе. При этой позиции выживание в иерархии находится под вопросом. Чужак – тот, кто пришёл сегодня, чтобы остаться завтра [6, с. 49]. Но остаться завтра – чаще всего только его личная цель. Совпадает ли она с целями тех, кто находится в коллективе? Его позиция в социальной иерархии любого из коллективов, в который он попал – мешает или помогает (и ему самому, и остальным?) Персонаж «чужака» неоднозначен. Но начали мы с того, что заговорили про аспект управления. Следовательно, отталкиваться нужно от того, может ли «чужак» в группе быть средством для достижения цели.

Если мы обращаемся к типизации Г. Зиммеля, то у него она основана на том, близок или далек от индивида социальный круг, в который он входит. К нему он может либо принадлежать полностью, либо относиться только по роду деятельности, либо же вообще занимать враждебную сторону [3, с. 22]. Значит, совпадение интересов, если таковое возможно, зависит именно от того, по чью сторону баррикад находится «чужак». Он может как принадлежать к нему (недавно принятый на работу сотрудник; студент, который перевёлся учиться в другую, уже сложившуюся группу), либо относиться только по роду деятельности (фигуристы из одной спортивной школы, куда принят новичок), ну и занимать враждебную сторону (иностранец-беженец в стране с нелояльным отношением). У каждого социального круга так или иначе есть свои определённые задачи, решаемые сложившимся для любого из них образом, потому что там уже есть «типичные решения типичных проблем, доступные для типичных действующих лиц» [2, с. 25]. «Чужак» же изначально не может знать этих ситуаций и готовых путей их разрешения в конкретном социальном кругу, потому что он

к нему никогда не принадлежал. Но так как речь идёт о типичных проблемах у типичных действующих лиц, предполагается, что в разных кругах проблемы похожи друг на друга. Вполне возможно, что «чужак» сталкивался с чем-то подобным ранее, будучи «своим» где-то ещё.

Здесь мы подбираемся к тому, что «чужак» – это оружие, положительное или отрицательное – зависит от контекста. Снова обращаясь к Г. Зиммелю, «чужак» оценивает обстановку вокруг более объективно. Пропорциональное соотношение близости и удаленности, придают «чужаку» характер объективности и, тем самым, «Чужак» более свободен, «он более беспристрастно способен обозреть существующие отношения и дать им оценку в соответствии с более общими, более объективными идеалами, он в своих действиях не связан привычкой, благоговением, прошлыми [отношениями]» [4, с. 11–12]. Из исторических примеров можно привести следующий: приглашённые на судебный процесс в одной стране переводчики из другого государства, в чьей беспристрастной оценке нуждались в определённый момент. Для страны, куда они приезжали, – они чужаки во всех смыслах, но именно они обладали пропорциональным соотношением близости и удалённости, именно они не были связаны привычкой, благоговением или прошлыми отношениями, что позволило судебному процессу иметь объективные и честные данные.

Значит, «чужак» обладает тем, чем не обладает круг «своих», – беспристрастностью (и пусть она связана с неосведомлённостью), он тот персонаж, который, находясь в ситуации, может одновременно и увидеть её со стороны, может равно как восхвалить, так и осудить поступки, не украшая сухие факты клеветой. Что это значит для управления? Это скорее плюс, чем минус. Выполнение задач компании зачастую осложняется именно пристрастностью тех, кто находится в ней. Но задачи бывают разными. Конечно, нельзя забывать, что для решения одних нужен взгляд «своего» человека, для других – отстранённый, как бы «над» всем. Конечная цель имеет значение. И наверняка нередки ситуации, когда полезен симбиоз одного и другого, потому что и у «своего», и у «чужака» найдутся решения общих проблем. То есть, и «свой», и «чужак» могут быть своеобразным двуликим Янусом – смотреть на задачи с разных сторон, но делать правильные выводы и двигаться в нужном направлении.

А как же удостовериться в том, что «чужак» именно полезен своей объективностью? «Прежде, чем предпринять какие-либо действия, ему нужно обрести уверенность в том, что предлагаемое новой схемой решение будет способствовать достижению искомого результата, учитывая его положение аутсайдера, который не владеет культурным образцом в целом и вполне, который видит в нем также и непоследовательности и неясности. У чужака знание о «рецептах» иное – он должен знать не только «как» действовать, но и «почему именно так, а не иначе». Поэтому и партнеры по ситуации для него – не «типичные», обобщенные другие, но особые и уникальные индивиды, при этом эти особые черты и уникальность «чужак» склонен приписывать всей группе. В результате он выстраивает в ходе освоения «нового» образца мир «псевдо-анонимности», «псевдо-типичности» и «псевдо-интимности». Неуверенность и чувство опасности сопровождают его поведение в таком мире. Культурный образец новой группы

для чужака – это не «защитный кокон», но область приключений и исследований, не инструмент разрешения проблемных ситуаций, но сама проблема» [1, с. 80]. В состоянии, где образец новой группы – сама проблема, «чужой» способен заметить какие-то детали, которые ускользнут от общего взгляда, поскольку ему в своей борьбе за «место под солнцем» приходится улавливать и замечать гораздо больше, чем всем остальным членам группы. Так как для него культурный образец новой группы – область приключений и исследований, то вполне естественно, что у «чужого» может включиться некий азарт для решения поставленных перед ним задач.

Кстати, о «приключении». Подобное восприятие вполне делает «чужака» конкурентоспособным. Обратимся к работе Г. Зиммеля «Приключение»: «Изолированное и случайное может обладать необходимостью и смыслом – именно это определяет понятие приключения в его противоположности всем сторонам жизни, которые только вводят на ее периферию покорность велениям судьбы» [3, с. 214]. Для «чужого» случайное и изолированное обладает необходимостью и смыслом – хотя бы потому что он сам является и случайным, и изолированным по отношению к той группе, в которой он чужд. Но здесь же выделяется и непокорность велениям судьбы – в критические моменты именно этот подход способен спасти ситуацию. «Чужаку», попавшему в коллектив, приходится входить в противопоставление с тем, что принято и уготовано, это заставляет его искать выходы, которые ему не предложат извне.

Но не будем забывать о том, что в управлении прежде всего – успех компании. Все действия над людьми, задействованными в этом процессе, направлены именно на результат, нужный компании. Всё перечисленное выше не может касаться того, кто руководит, если только не говорить о конкурентной борьбе между руководителями, но это вряд ли ситуация сложившегося коллектива и новичка в ней – это уже речь о точечных взаимодействиях определённых людей. Поверить или не верить в потенциал «чужого» – решение именно руководителя, совершающего над «чужаком» конкретные действия. Не всякая организация станет перекраивать свою структуру под «чужого», пусть и с важными качествами, и обычно на этапе отбора кандидатов становится понятно, возможен ли в принципе такой вариант. Если нет, то таких кандидатов стоит отсеивать. Если же для компании стоит вопрос её стратегических конкурентных преимуществ и выживаемости, а у соответствующего субъекта есть эксклюзивные знания и компетенция, то здесь мы видим иную ситуацию. «Жизнь подобно сновидению соединяет в себе все страсти и также, как она предназначена быть забытой, что она как игра отделяется от серьезности и тем не менее как *va banque* игрока стоит перед альтернативой наибольшего выигрыша или уничтожения» [3, с. 216] – в управлении риски те же самые. Либо наибольший выигрыш, либо уничтожение компании. Именно поэтому сложившийся коллектив настолько неохотно принимает «чужого», и не всегда факт, что принимает, а не делает вид. Но «чужаку», как борцу за своё место, как искателю приключений и человеку «над» ситуацией, приходится не один раз идти *va banque*, что, однако, не факт, что избавит его от состояния чуждости, но позволит ему проделать свой путь и не без некоторых возмещений. И нередки ситуа-

ции, когда подобные ходы «чужака» выводят компанию в наибольший плюс, и в самый неожиданный момент.

В статье мы упомянули термин «эксклюзивные». Что это значит? В современной социологии «эксклюзивией» называется недостаток участия в разного рода социальных институтах и социальных взаимодействиях [2, с. 24]. С одной стороны, социальные права «чужого» ограничены, а с другой – он обладает специфичным индивидуальным восприятием и самоидентификацией. То есть, те знания и компетенции, которыми он обладает, с одной стороны ограничены, с другой специфичны. И когда для компании стоит вопрос её стратегических конкурентных преимуществ и выживаемости, в этом случае им приходится искать компромисс с «чужаком» и обращать его эксклюзивию себе на пользу, если подобного они не находят в коллективе среди «своих».

Если отвечать на вопросы, поставленные нами в начале, то ответы будут таковы:

- способности, знания и умения конкретного человека (в данном случае, того, кто предстаёт в роли «чужака») можно использовать в зависимости от того, на какой результат нацелена компания, чаще всего «чужак» обладает тем, чего нет в «своём» кругу, но что может помочь «выстрелить» компании, будь то оценка обстановки, эксклюзивные компетенции и пр.;
- результат и затраты могут быть прямо пропорциональны – а также могут привести компанию к полной победе при грамотном подходе;
- эффективность и рентабельность зависят от того, смогут ли слаженно взаимодействовать персонаж «чужого» и компания, в которую он пришёл, нужно ли будет компании ломать свою структуру под незнакомого человека ради результата, проявит ли «чужак» себя как незаменимый в той области, где ему предстоит самоутвердиться. Отметим то, что описываемые нами моменты больше склоняются в положительный аспект – мы выделяем не недостатки «чужака» как персонажа, но его «чуждость» пытаемся представить в положительном ключе, найти то, что в управлении могло бы сделать его орудием для достижения цели. Роль «чужака» в каком-либо коллективе – не редкость и не преимущество, но сильные стороны этого персонажа мы постарались указать выше.

Список источников

1. Баньковская С. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение. — 2007. — Т. 6. — № 1. С. 75–87 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/14/1211458955/6_1_9.pdf?ysclid=m0mqmcm8l317104643 (дата обращения: 16.09.2024).
2. Гусак В. В. Методологические подходы к изучению социального типа «чужак» в наследии Г. Зиммеля, А. Шюца // ГРАН. — 2018. — Т. 21. — № 8. С. 20–29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/268619637.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).
3. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. — М.: Юрист, 1996. 607 с. — С. 212–226.

4. Зиммель Г. Экскурс о чужаке. Социологическая теория: история, современность, перспективы // Альманах журнала «Социологическое обозрение». — СПб.: Владимир Даль, 2008. — С. 9–14.

5. Теория социального ранга [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alphapedia.ru/w/Social_rank_theory (дата обращения: 16.09.2024).

6. Фахретдинова Л. М. Концепция чужака в социологической традиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/doi/10.35211_2500-2635-2020-1-41-49-56.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

UQYCSH

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 82–87.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 82–87.

Научная статья

УДК 69

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Семченко Анжелика Ахмеджановна¹
Ивашнева Анастасия Александровна²
^{1,2} Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные подходы к управлению проектами в строительной отрасли, с акцентом на применение методов Agile. Исследование фокусируется на применении Agile-подходов для повышения эффективности больших строительных проектов. Проведен анализ успешных кейсов внедрения Agile в строительстве, выявлены ключевые факторы, способствующие успешной интеграции этих методов. В результате работы определены преимущества применения Agile для улучшения взаимодействия между участниками проекта, ускорения процессов принятия решений и повышения качества конечного продукта. Статья может быть полезна как практикующим менеджерам проектов, так и исследователям, изучающим новые подходы к управлению строительными проектами.

Ключевые слова: управление проектами, инновационные подходы, Agile, строительство, эффективность, большие строительные проекты, адаптивное управление, взаимодействие, качество продукции.

Для цитирования: Семченко А. А., Ивашнева А. А. Инновационные подходы к управлению проектами в строительстве // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 82–87.

Original article

INNOVATIVE APPROACHES TO PROJECT MANAGEMENT IN CONSTRUCTION

Semchenko Angelika A.
Ivashneva Anastasia A.
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article discusses innovative approaches to project management in the construction industry, with an emphasis on the use of Agile methods. The research focuses on the application of Agile approaches to improve the efficiency of large construction projects. The analysis

of successful Agile implementation cases in construction has been carried out, and key factors contributing to the successful integration of these methods have been identified. As a result of the work, the advantages of using Agile have been identified to improve interaction between project participants, accelerate decision-making processes and improve the quality of the final product. The article can be useful for both practicing project managers and researchers studying new approaches to construction project management.

Keywords: project management, innovative approaches, Agile, construction, efficiency, large construction projects, adaptive management, interaction, product quality.

For citation: Semchenko A. A., Ivashneva A. A. Innovative approaches to project management in construction. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics*. 2024; 19:82–87. (In Russ.)

В условиях быстро меняющихся требований и высокой конкуренции в строительстве, традиционные методы управления проектами часто не обеспечивают необходимую гибкость и адаптивность. Только в 2023 году объем работ, выполненных в Российской Федерации по виду экономической деятельности «Строительство», составил более 15 трлн рублей, что на 7,9% превысило показатели 2022 года [1]. Данная тенденция связана с высоким притоком населения в такие регионы, как Москва, Тюменская область, Республика Татарстан, Московская область и Санкт-Петербург, которые возглавили рейтинг лидеров по объемам строительных работ в 2023 году (рис. 1).

Рис. 1. Рейтинг регионов РФ по объемам строительной деятельности за 2023 год [1]

Такой высокий спрос на строительную деятельность обязывает предприятия налаживать процессы проектного управления с целью повышения качества продуктов и услуг.

Управление проектом в строительстве – это деятельность, направленная на достижение целей и задач инвестиционно-строительного проекта, начиная с

формирования инвестиционных намерений, выбора земельных участков, инженерных изысканий и заканчивая строительством, реконструкцией или ремонтом объектов, последующей сдачей-приемкой их в эксплуатацию [2]. В 2024 году Санкт-Петербургская компания «первый.Бит» провела отраслевое исследование «Уровень автоматизации (ИТ-зрелости) компаний строительной отрасли» на основе опроса руководителей, к которому привлекла более 100 строительных компаний разных специализаций:

- 1) жилищно-гражданское строительство;
- 2) промышленное строительство;
- 3) дорожное строительство;
- 4) ремонт зданий;
- 5) инженерные коммуникации.

Согласно результатам исследования, 62% опрошенных компаний не планируют проводить автоматизацию бизнеса в 2024 году, в том числе и модернизацию систем проектного менеджмента с внедрением новых способов управления. По мнению Людмилы Сидориной, финансового директора ООО «Инновационный кластер», данная тенденция связана с тем, что в некоторых компаниях сотрудники не понимают, что есть такие инструменты на рынке, которые могут значительно облегчить их работу, что значительно препятствует внедрению новых методов управления и модернизации бизнеса [3]. Именно поэтому необходимо более тщательно изучить возможность внедрения методологий проектного менеджмента в деятельность строительных компаний.

К основным задачам управления проектами в строительстве принято относить следующие:

- предупреждение рисков и мониторинг соблюдения сроков;
- уменьшение финансовых и временных затрат на реализацию строительного проекта;
- контроль стоимости реализации строительного проекта и целевого использования инвестиций;
- оперативное решение возникающих в процессе строительства проблем [4].

Поскольку сфера строительства является достаточно специфичной и сложной, у неё есть свои нюансы управления, к которым относятся контроль за безопасностью и воздействием стройки на окружающую среду и урегулирование претензий. Более того, данная сфера связана не только с финансовыми рисками, но и с опасностью для жизни и здоровья, – одной из главных задач управления является способность предусмотреть и минимизировать вероятность возникновения подобных угроз.

Для более детального рассмотрения особенностей проектного менеджмента в крупных строительных компаниях автор обратился к практическому опыту компании ООО «Газпром развитие социальной инфраструктуры» (далее – Газпром РСИ). Это строительная компания полного цикла, специализирующаяся на проектировании, строительстве и реконструкции социальных объектов, физкультурно-оздоровительных комплексов, общественных пространств, объектов сферы гостеприимства. С 2019 года компания является генеральным

подрядчиком благотворительного социального проекта «Газпром – детям» (далее – Проект). К настоящему времени в 17 регионах успешно работают более 35 объектов, построенных ООО «Газпром РСИ» в рамках Проекта [5].

В рамках данной компании предполагается рассмотреть те специфические особенности, которые отличают управление строительными проектами от других сфер (табл. 1).

Таблица 1

Особенности управления проектами в строительной сфере на примере Газпром РСИ

№	Особенность УП в строительной деятельности	Краткая характеристика
1	Комплексность проектов	<p>Большие строительные проекты зачастую включают в себя множество взаимосвязанных задач и сложные технические аспекты.</p> <p><i>Пример:</i> в компании Газпром РСИ на каждый проект в обязательном порядке руководителем проекта составляется инструкция/рекомендации по исполнению не менее, чем на 3 страницы формата А4, что позволяет отразить все необходимые задачи в полном объеме</p>
2	Долгосрочные сроки	<p>Строительные проекты имеют наиболее длинные сроки реализации.</p> <p><i>Пример:</i> Газпром РСИ в среднем реализует строительство зданий за промежуток от 3 до 5 лет</p>
3	Участие множества сторон	<p>В крупные проекты всегда вовлечено множество заинтересованных лиц: подрядчики, субподрядчики, поставщики материалов, архитекторы и другие специалисты.</p> <p><i>Пример:</i> команда каждого строительного проекта в Газпром РСИ составляет не менее 50 человек, которые напрямую или косвенно вовлечены в деятельность</p>
4	Управление рисками	<p>Большое количество факторов, влияющих на проект, включая погодные условия, экономическую ситуацию и изменения в законодательство, требует особого внимания к риск-менеджменту в данной сфере.</p> <p><i>Пример:</i> в 2022 году компания Газпром РСИ вела строительные работы в Санкт-Петербурге, однако 2 из 4-х проектов года пришлось перенести из-за неустойчивых погодных условий, к которым компания не была готова. Это повлекло за собой финансовые потери в размере 20 млн рублей</p>
5	Устойчивое строительство	<p>Возрастающее внимание к вопросам устойчивого развития и экологии требует интеграции принципов экологического проектирования и оценки жизненного цикла</p>

Составлено авторами

Эти особенности требуют от менеджеров проектов умения работать в сложной и динамичной среде, а также высокой квалификации для эффективного управления ресурсами и рисками. Однако при применении современных принципов проектного управления данные риски можно минимизировать, а работу проектных команд модернизировать.

В последнее время одним из наиболее часто рассматриваемых принципов проектного менеджмента в строительстве является методология Agile, которая предполагает разбивку проекта на этапы, а также непрерывное сотрудничество и совершенство. В рамках данной методологии команды следуют циклу планирования, выполнения и оценки.

Данную методологию достаточно сложно использовать в строительных проектах из-за более широкого горизонта планирования, а также в связи с тем фактом, что производить изменения на поздних этапах уже слишком сложно и дорого. Кроме того, ключевой принцип гибкой разработки, состоящий в получении заказчиком выгоды от инкрементов продукта, также недостаточно эффективно работает в сфере строительства – редко когда можно начать получать выгоду от ещё не достроенного объекта. Тем не менее, некоторые концепции Agile, такие как близкое взаимодействие с заказчиком или несение заказчиком ответственности за внесённые изменения, могут и должны быть применены в строительстве [6].

Предполагается, что в больших строительных проектах возможно реализовать следующие методы Agile-управления:

1. Взаимодействие с заказчиком через личные встречи. Необходимо проводить «живые встречи» с заказчиком на объектах строительства для того, чтобы показать промежуточные результаты работы и обсудить дальнейший ход деятельности. Это повысит лояльность клиента компании и создаст положительный образ об исполнителе.
2. Регулярный самоанализ своей деятельности. Строительные проекты являются одними из самых сложных проектов благодаря многообразию деталей и значению для общества. Здесь необходимо регулярно проводить мониторинг недочетов проектных команд и анализ конкурентных преимуществ, которые позволяют выполнять проекты более эффективно, чем конкуренты.
3. Возможность изменений. Команда должна быть готова к отказу от первоначального плана ради создания финального продукта, что позволяет проектной команде оставаться гибкой и современной.

Данные методы Agile-менеджмента позволят компании оптимизировать процессы как внутри компании, так и снаружи, что значительно повысит её эффективность и увеличит процент прибыли с объектов, над которыми реализуется работа в проектом формате.

В заключение необходимо отметить, что внедрение инновационных подходов, таких как методологии Agile, способно значительно повысить эффективность управления проектами в строительной отрасли. Адаптация Agile-методов в контексте крупных строительных проектов способствует улучшению коммуникации между всеми участниками, повышает гибкость и скорость реакции на изменения в проекте, а также усиливает клиентоориентированность.

На практике это приводит к более точному соблюдению сроков и бюджета, улучшению качества конечного продукта и более высоким уровням удовлетворенности заказчиков. При этом критически важно учитывать специфику строительной отрасли, включая необходимость строго соблюдения архитектурных и инженерных норм, а также регуляторных требований.

Таким образом, использование Agile в строительстве представляет собой важный шаг на пути к совершенствованию проектного менеджмента, однако для успешной интеграции этого подхода необходимо проведение широкомасштабного обучения и адаптации команд, а также развитие корпоративной культуры, ориентированной на гибкость и инновации. В будущем исследователи и практики должны сосредоточиться на разработке конкретных инструментов и методик, которые позволят более эффективно сочетать традиционные строительные методы с принципами Agile, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости строительных компаний на рынке.

Список источников

1. В 2023 году объемы строительства подросли еще на 8% [Электронный источник]. Режим доступа: <https://pravdaosro.ru/analytics/stroitelstvo-pokazateli-idut-v-rost/> (дата обращения: 10.09.2024).
2. Управление проектами в строительстве [Электронный источник]. Режим доступа: https://1solution.ru/events/articles/upravlenie-proektami-v-stroitelstve/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 10.09.2024).
3. Уровень автоматизации (ИТ-зрелости) компаний строительной отрасли в 2024 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://1solution.ru/upload/Documents/Issledovanie_avtomatizatsia_stroitelstva_2024_First_Bit.pdf?utm_campaign=issledovanie-cx&utm_medium=email&utm_source=Sendsay (дата обращения: 11.09.2024).
4. Абабилова Н. Г. Процессы управления строительными проектами // E-Scio. — 2020. — № 1(40) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-upravleniya-stroitelnyimi-proektami> (дата обращения: 11.09.2024).
5. О компании [Электронный источник]. Режим доступа: <https://rsi.gazprom.ru/about/> (дата обращения: 12.09.2024).
6. Применим ли Agile в строительстве? [Электронный источник]. Режим доступа: <https://pmservices.ru/project-management-news/primenim-li-agile-v-stroitelstve/> (дата обращения: 12.09.2024).

DQLYKE

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.

Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 88–94.
Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics. 2024. Vol. 19. P. 88–94.

Научная статья

УДК 332.146

РОСТОВСКАЯ ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНА

Христова София Михайловна
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена сущность особых экономических зон (ОЭЗ), их значение для региональной экономики. Особое значение отводится изучению ОЭЗ «Ростовская», ее значимости и основным характеристикам. Раскрыты факторы формирования и значение промышленно-производственных ОЭЗ на примере Ростовской особой экономической зоны.

Ключевые слова: особая экономическая зона, Ростовская область, промышленно-производственные ОЭЗ, промышленность, региональная экономика.

Для цитирования: Христова С. М. Ростовская особая экономическая зона: факторы формирования и значение для региона // Вестник факультета управления СПбГЭУ. — 2024. — Вып. 19. — С. 88–94.

Original article

ROSTOV SPECIAL ECONOMIC ZONE: FACTORS OF FORMATION AND IMPORTANCE FOR THE REGION

Khristova Sofia M.
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article examines the essence of special economic zones (SEZs) and their importance for the regional economy. Special importance is given to the study of the Rostov SEZ, its significance and main characteristics. The factors of formation and importance of industrial and production SEZs are revealed on the example of the Rostov special economic zone.

Keywords: special economic zone, Rostov region, industrial and production SEZ, industry, regional economy.

For citation: Khristova S. M. Rostov special economic zone: factors of formation and importance for the region. *Bulletin of the Faculty of Management of Saint-Petersburg State University of Economics.* 2024; 19:88–94. (In Russ.)

В условиях глобализации и усиления конкуренции многие регионы активно используют различные инструменты для стимулирования экономического роста и повышения своей конкурентоспособности. Для решения задач, свя-

занных с привлечением инвестиций, развитием приоритетных сфер деятельности регионы, в качестве инструмента используют создание особых экономических зон – территорий с особым правовым режимом, предлагающих налоговые льготы, упрощенные процедуры и другие преимущества для бизнеса.

В исследовании рассматривается сущность, роль и влияние особых экономических зон на развитие регионов. Подробно рассматривается особая экономическая зона «Ростовская» как пример промышленно-производственной ОЭЗ с позиции определения детерминант формирования данных зон.

Актуальность темы исследования обусловлена растущей ролью особых экономических зон в глобальной экономике и их значительным потенциалом для стимулирования экономического роста, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест. Тематика «Ростовской» особой экономической зоны приобретает особое значение в виду того, что это первая ОЭЗ в Ростовской области, являющаяся одним из немногих примеров создания данного кластера в регионе с достаточно высоким уровнем развития промышленности.

Основными методами научного исследования выступают анализ и синтез, индукция и дедукция, а также системный подход. В статье используется индуктивно-описательная модель стратегического анализа (SWOT-анализ) и графический метод.

Свободную экономическую зону в Российском законодательстве определяют как «часть территории Российской Федерации, определяемая Правительством РФ, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [1]. Активное создание особых экономических зон не только в РФ, но и в мировой практике определяется их значимостью в решении вопросов повышения инвестиционного интереса к территории, развития создания высокотехнологичных производств.

Создание особых экономических зон – это стратегический шаг в региональном управлении, который является мощным двигателем экономического роста региона. Конечно, данный процесс требует не только структурированного планирования, но и активной поддержки со стороны региона. С одной стороны, успешное создание и функционирование ОЭЗ зависит от инвестиций региона в инфраструктуру, реализуемых мер поддержки бизнеса и нормативно-правового обеспечения деятельности территории. В тоже время первоначальные вложения региона в развитие ОЭЗ окупаются появлением новых рабочих мест, ростом инновационной составляющей в развитии региона.

Особые экономические зоны обеспечивают в развитии регионов:

- 1) рост ВРП. Во-первых, за счет привлечения инвестиций в регион, учитывая предоставление налоговых льгот. Во-вторых, за счет создания новых рабочих мест, что снижает уровень безработицы. В-третьих, развития новых отраслей. ОЭЗ способствуют развитию тех отраслей экономики, которые ранее не были представлены в регионе, что позволяет диверсифицировать экономику, снижая зависимость от традиционных отраслей и делая ее более устойчивой;

- 2) повышение конкурентоспособности региона. Конкурентоспособность региона зависит от эффективности исследовательской деятельности и внедрения результатов исследований, от уровня жизни населения, социального обслуживания, развития инфраструктуры и др. [3]. А ОЭЗ, в свою очередь, способствуют развитию новой инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика, социальная сфера), что приводит к повышению качества жизни в регионе за счет улучшения жилищных условий, образования, здравоохранения и др.;
- 3) развитие инноваций и технологий внутри региона. ОЭЗ могут становиться местом привлечения инновационных компаний, за счет расположения в данном кластере исследовательских структур и привлечения высококвалифицированных специалистов.

Для создания ОЭЗ необходима деятельная заинтересованность региона, представленная формированием условий для их развития. Во-первых, необходима развитая инфраструктура. Как правило, регион создает данные зоны вблизи ключевых транспортных узлов. Помимо этого, также важны энергетическая и коммуникационная инфраструктуры для обеспечения стабильной работы предприятия. Во-вторых, регион может поддерживать развитие данного кластера с экономической стороны. Регион может предоставлять финансовую поддержку предприятиям, работающим в ОЭЗ, в виде грантов, субсидий и льготных кредитов (помимо льготного налогообложения). Следует упомянуть, что некоторые особые экономические зоны могут создаваться за счет привлечения средств частных инвесторов (например, ОЭЗ «Ростовская»). В-третьих, развитие человеческого капитала. Создание условий для привлечения квалифицированных специалистов и научных кадров для работы в особой экономической зоне может быть одной из задач для региона.

Несмотря на вышеизложенные преимущества, к числу рисков для регионального развития можно отнести то, что ОЭЗ могут снизить инвестиционную привлекательность соседних территорий. А с другой стороны, особые экономические зоны не восполняют казну государства в той мере, в какой это могло бы быть при функционировании данных предприятий не в рамках данного кластера.

Создание ОЭЗ в Ростовской области рассматривается как один из стратегических шагов в направлении повышения конкурентоспособности региона и увеличения его инвестиционной привлекательности. Отмечается положительный опыт других регионов, где ОЭЗ продемонстрировали свою эффективность в привлечении инвестиций и стимулировании экономического роста. Ростовская область признает важность создания ОЭЗ как инструмента для экономического развития [8]. В стремлении привлечь инвестиции и стимулировать экономический рост, в регионе была создана особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Ростовская» (табл. 1), начавшая свое функционирование в 2024 году [2].

Проекты, реализуемые в ОЭЗ «Ростовская», направлены на развитие как традиционных для региона отраслей, так и инновационных. Строительство завода по выпуску сельскохозяйственной техники указывает на стремление к импортозамещению в этой важной отрасли. Производство защитно-декоративных

материалов и высокотехнологичных полимерных заготовок также может стать альтернативой импорту в строительной и других отраслях.

Таблица 1

SWOT-анализ ОЭЗ «Ростовская»

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное географическое расположение вблизи г. Ростова-на-Дону, аэропорта «Платов», федеральной трассы «М-4», Северо-Кавказской железной дороги, газопровода «Южный поток», а также портов • Развитая инженерная инфраструктура, включая доступ к электроэнергии, питьевой воде, газу и очистных сооружений • Наличие рабочей силы ввиду доступа к кадровым ресурсам, в том числе из-за близости высших учебных заведений (ЮФУ, ДГТУ, НПИ имени М. И. Платова и т. д.) • Налоговые льготы: налог на прибыль, на имущество, на землю – 0% [5] • Финансовая поддержка, включающая инфраструктурные субсидии, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, инвестиционный налоговый вычет и т. д. 	<ul style="list-style-type: none"> • Недостаточная реклама и продвижение: неэффективно продвигаются преимущества ОЭЗ «Ростовская» среди потенциальных инвесторов • Недостаточное развитие бизнеса: ОЭЗ «Ростовская» в основном ориентирована на крупные предприятия
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Возможность расширения специализации ОЭЗ «Ростовская» на новые отрасли, такие как IT-технологии, туризм, возобновляемая энергетика и т. д. • Укрепление международных связей путем возможности привлечения инвестиций из дружественных стран • Возможность улучшения логистической инфраструктуры и создания логистического центра 	<ul style="list-style-type: none"> • Нестабильная экономическая ситуация: кризисные ситуации отрицательно влияют на привлечение инвестиций • Конкуренция от других ОЭЗ: на настоящий момент из лидеров субъектов по Индексу промышленного производства Республика Тыва и Чеченская Республика • Возможный дефицит кадров из-за нежелания квалифицированных специалистов уезжать из города-миллионника

В ОЭЗ «Ростовская» резидентами являются предприятия из различных отраслей: машиностроение, производство строительных материалов, химическая промышленность, производство оборудования для энергетики, деревообработка, транспорт, что свидетельствует о широком диапазоне экономических возможностей, которые предлагает ОЭЗ. Такой разнообразный набор резидентов способствует диверсификации экономики Ростовской области и снижению зависимости от одной отрасли. Отметим, что резиденты ОЭЗ «Ростовская» занимаются не только производством товаров для населения, но и оборудования для различных отраслей. Среди резидентов есть компании, занимающиеся производством высокотехнологичной продукции, что свидетельствует о стремлении ОЭЗ «Ростовская» привлечь инновационные предприятия и развивать высокотехнологичный сектор экономики.

Ростовская экономическая зона относится к промышленно-производственному типу [5], который фокусируется на развитии промышленности, где предоставляются условия для строительства заводов, фабрик, складов и других производственных объектов. Как правило, ОЭЗ данного типа создаются в регионах с развитой промышленностью; это связано с тем, что такие субъекты имеют квалифицированную рабочую силу, развитую инфраструктуру, опыт в производстве (наличие эффективных предприятий способствует созданию кооперационных связей и развитию производственных цепочек), близкое расположение к рынкам сбыта, представленный комплекс условий может быть обозначен как первый фактор развития особых территорий. Подтверждением данного предположения является, то, что в 8 из 15 субъектов РФ, входящих в топ 15 по Индексу промышленного производства, располагаются ОЭЗ именно такого типа (рис. 1).

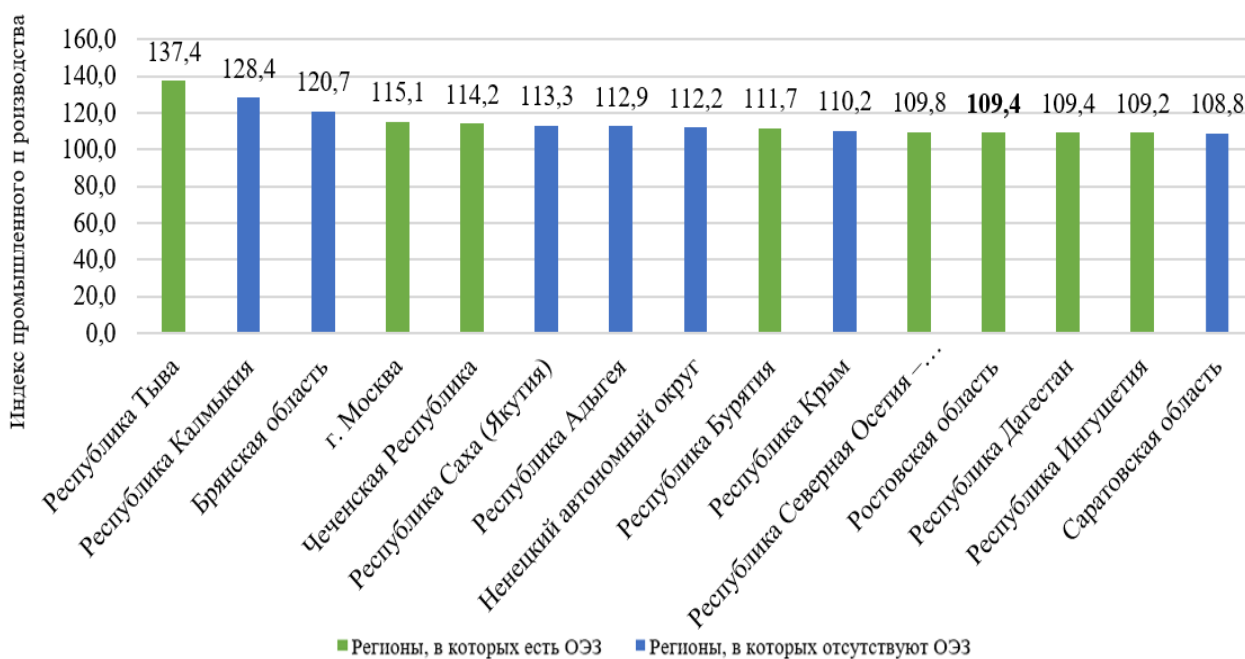

Рис. 1. Регионы-лидеры (ТОП-15) по Индексу промышленного производства за 2022 г. [7]

Целесообразно подчеркнуть, что хоть данные регионы и имеют потенциал для развития ОЭЗ промышленно-производственного типа, но не во всех регионах они есть. Отметим еще два возможных фактора, которые могут влиять на выбор территории создания ОЭЗ:

- территории с развитой инфраструктурой. Существующие промышленные зоны с развитой инфраструктурой и наличием свободных площадей, территории вблизи портов, имеющие доступ к морским или речным путям, удобные для логистики и международной торговли, территории вблизи аэропортов, железной дороги, автомагистрали – ключевые особенности выгодного географического положения;
- территории с уникальными ресурсами (природными и социальными). Здесь речь идет о территориях с богатыми природными ресурсами, которые могут быть использованы при производстве, а также о территориях, где расположено большое количество университетов и исследовательских центров, которые могут стать базой для развития наукоемких отраслей и инноваций.

ОЭЗ «Ростовская» играет важную роль в экономическом развитии Ростовской области, способствуя:

- 1) привлечению инвестиций в регион. ОЭЗ «Ростовская» стала одним из ключевых инвестиционных проектов в Ростовской области, привлекая значительные инвестиции в различные отрасли промышленности. Особенно подчеркнем привлекательность данной территории для зарубежных инвесторов. Например, Ближний Восток, Турция и Северная Африка [6];
- 2) развитию промышленности. ОЭЗ «Ростовская» специализируется на создании высокотехнологичных, в том числе импортозамещающих, производств;
- 3) созданию новых рабочих мест. Данная особая экономическая зона создает более 400 новых рабочих мест [4], что положительно влияет на уровень занятости и доходов населения. Создание новых рабочих мест также стимулирует развитие социальной инфраструктуры в окрестностях ОЭЗ (образование, здравоохранение, жилье).

Таким образом, ОЭЗ являются инструментом экономического развития, который стимулирует инвестиции и создает рабочие места, способствует развитию инноваций. Рассмотрев регионы-лидеры по Индексу промышленного производства, можно заключить следующее: ОЭЗ созданы не во всех субъектах РФ – лидерах промышленности. В некоторых регионах их либо нет, либо могут преобладать другие виды ОЭС (портовые, туристско-рекреационные, технико-внедренческие). В частности, также фактором формирования ОЭЗ промышленно-производственного типа можно отметить доступ к ресурсам (социальным и природным) и наличие инфраструктуры. Ростовская особая экономическая зона является одним из первых созданных кластеров указанного типа в промышленно развитом регионе, имеющим множество сильных сторон и возможностей.

Список источников

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 06.09.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2024 № 280 «О создании на территории муниципального образования «Город Новочеркасск» Ростовской области особой экономической зоны промышленно-производственного типа» / Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471772/ (дата обращения: 06.09.2024).
3. Татаркин А. И. Формирование конкурентных преимуществ регионов // Регион: Экономика и Социология. — 2006. — № 1. — С. 141–154.
4. В особой экономической зоне «Ростовская» регистрируются первые резиденты / Официальный портал Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.donland.ru/news/27013/> (дата обращения: 06.09.2024).
5. Особая экономическая зона / Новочеркасский индустриальный парк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uknip.ru/?ysclid=m0pd5plw68961011328> (дата обращения: 05.09.2024).
6. ОЭЗ на Дону может заинтересовать инвесторов из Азии и Ближнего Востока / РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/666314da9a794738c76c5313> (дата обращения: 06.09.2024).
7. Промышленное производство в России / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225> (дата обращения: 06.09.2024).
8. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года / Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/2158/?ysclid=m0v3cbsyb0465725459#pril3> (дата обращения: 09.09.2024).

УОУМУФ

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.10.2024.